

Конец тьмы

Автор:

Сергей Тармашев

Конец Тьмы

Сергей Сергеевич Тармашев

Тьма #4

Когда главная битва, от исхода которой зависит будущее всего мира, неотвратима, заключаются самые невероятные альянсы. Но коварство противников, ведущих двойную игру, утраивается. Кто тебе друг, а кто враг? Хроники гласят, что, если суждено в одно время появиться на свет Черному Рыцарю и Белому Магу – абсолютным антиподам, олицетворению жизни и смерти, им никогда не найти общий язык! Однако великий воин Трэрг и могущественная волшебница Айлани не просто объединяются, их союз перерастает в нечто большее. Но не все зависит от них двоих. Захотят ли маги Людей рисковать своей участью, чтобы помочь благородным Оркам в борьбе с к'Зирдами? Ведь заклятьям противостоят мертвенные чары гораздо более могущественного противника! Одолимы ли демоны Некроса, есть ли спасение от безжалостных Големов? Возможен ли он – КОНЕЦ ТЬМЫ?

Сергей Сергеевич Тармашев

Тьма. Конец тьмы

© С. Тармашев, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Эта книга посвящается Людям, благодаря которым она вышла в свет.

Вот их имена:

Абдуллин Дмитрий, г. Томск.

Агаев Олег, г. Обнинск.

Агаева Юлия, г. Обнинск.

Агеева Светлана, г. Москва.

Азизов Олег, г. Москва.

Акимов Иван, неизвестно.

Акиншин Пётр, г. Калтан.

Акунченко Евгений, п. Шушенское.

Александр Кубанов, г. Москва.

Александров Денис, г. Таганрог.

Алексеев Александр, г. Москва.

Алексеев Андрей, г. Москва.

Алексеев Владимир, г. Копейск.

Алексеев Илья, г. Липецк.

Амроян Дмитрий, г. Москва.

Анашкин Андрей, неизвестно.

Андреев Антон, г. Чебоксары.

Андрейчиков Александр, г. Краснознаменск.

Анисов Сергей, г. Брянск.

Антипов Андрей, г. Балашиха.

Антонова Татьяна, г. Липецк.

Арестов Антон, г. Самара.

Арзамаскин Антон, г. Москва.

Артемьев Андрей, г. Санкт-Петербург.

Архипов Дмитрий, г. Архангельск.

Арыстан Дидар, г. Астана (Казахстан).

Астахов Дмитрий, г. Москва.

Афонин Михаил, г. Оренбург.

Багдасаров Виталий, г. Ставрополь.

Бадреев Олег, г. Горячий Ключ.

Балагутдинов Павел, г. Ухта.

Баранников Александр, г. Москва.

Баранов Владимир, г. Санкт-Петербург.

Баранова Эльвира, г. Балашиха.

Бардаева Анастасия, г. Сочи.

Баринев Василий, г. Москва.

Барков Николай, г. Щёлково.

Басанов Иван, г. Санкт-Петербург.

Бахчевев Олег, неизвестно.

Бегидова Александра, г. Ессентуки.

Безганс Анастасия, г. Мурманск.

Безганс Артём, г. Мурманск.

Безганс Максим, г. Мурманск.

Безносков Виталий, г. Москва.

Безукладников Владимир, г. Полевой.

Беликов Павел, г. Москва.

Белов Никита, неизвестно.

Белов Олег, Новокубинский городок.

Белоглазов Евгений, г. Самара.

Белоусов Андрей, г. Ивантеевка.

Бербасов Евгений, г. Жуковский.

Берденков Александр, г. Саратов.

Берченко Виктор, г. Подольск.

Березовский Евгений, г. Комсомольск-на-Амуре.

Беспальченко Евгений, г. Ивантеевка.

Беспятов Денис, г. Тула.

Бирин Дмитрий, Нижний Новгород.

Бирюков Дмитрий, г. Москва.

Благодетелев Степан, г. Санкт-Петербург.

Богданов Александр, г. Москва.

Большаков Антон, г. Кострома.

Борисов Евгений, г. Видное.

Бродский Александр, г. Саров.

Бурба Владимир, г. Москва.

Бурдаков Александр, г. Москва.

Буренчев Максим, г. Набережные Челны.

Бурлаков Сергей, г. Москва.

Бутенко Владимир, г. Москва.

Бушмакин Дмитрий, г. Новосибирск.

Быковский Виталий, г. Москва.

Бычков Вадим, г. Северск.

Бычковский Денис, неизвестно.

Вавилов Андрей, г. Кемерово.

Вагин Андрей, г. Наро-Фоминск.

Васильев Виктор, г. Москва.

Васильев Дмитрий, г. Москва.

Васильков Антон, г. Зеленоград.

Вдовушкин Алексей, г. Москва.

Ведищев Владимир, г. Владивосток.

Велюханов Андрей, г. Красноармейск.

Верещагин Алексей, г. Москва.

Верещагин Руслан, г. Москва.

Вержиковский Игорь, г. Химки.

Вершинин Алексей, г. Москва.

Викулин Макар, г. Ижевск.

Власов Александр, г. Новосибирск.

Воложин Леонид, г. Москва.

Волошин Алексей, г. Москва.

Ворнычев Александр, г. Москва.

Ворожейкин Геннадий, г. Москва.

Воронкин Андрей, г. Санкт-Петербург.

Выборнов Антон, г. Долгопрудный.

Гавриленко Антон, г. Москва.

Галимов Артур, г. Уфа.

Галоян Эрик, г. Королёв.

Гамаюнов Александр, г. Ноябрьск.

Гаплевская Евгения, г. Ярославль.

Гаплевский Артем, г. Ярославль.

Гервик Сергей, г. Челябинск.

Гиц Павел, г. Москва.

Говоруха Пётр, г. Люберцы.

Гольдин Артём, г. Нижний Новгород.

Гончаков Евгений, г. Москва.

Горбунов Евгений, г. Новосибирск.

Гранкина Юлия, г. Волжский.

Грачев Григорий, г. Иркутск.

Гретченко Сергей, г. Хабаровск.

Грибанов Андрей, г. Новосибирск.

Григорьев Роман, неизвестно.

Григорьева Елена, г. Жуковский.

Гришечкин Михаил, г. Коломна.

Громадченко Евгений, г. Усть-Лабинск.

Гуревич Екатерина, г. Киров.

Гуркин Егор, г. Видное.

Гусак Виталий, г. Омск.

Гусев Денис, г. Санкт-Петербург.

Гусев Сергей, г. Москва.

Гуськов Сергей, г. Москва.

Гуцаева Юлия, г. Москва.

Гуцай Евгений, неизвестно.

Гуцалов Роман, г. Москва.

Гущарин Данила, г. Зеленоград.

Гущин Владимир, г. Москва.

Давтян Арташес, г. Химки.

Давыдов Денис, г. Москва.

Демьяненко Сергей, г. Новый Уренгой.

Деникин Борис, г. Москва.

Денисов Алексей, неизвестно.

Дергунов Александр, г. Нижний Новгород.

Деревянко Роман, пос. Кильдинстрой.

Дзис Юрий, с. Марьяновка (Украина).

Димитерко Надежда, пос. Красково.

Додухов Владимир, г. Санкт-Петербург.

Додухова Ирина, г. Санкт-Петербург.

Докалов Сергей, г. Москва.

Дорин Антон, г. Москва.

Дороднев Евгений, г. Трёхгорный.

Древина Татьяна, г. Москва.

Дроздов Иван, г. Омск.

Дудник Константин, г. Москва.

Евгений Батищев, г. Санкт-Петербург.

Евсеев Антон, г. Пенза.

Евсиков Григорий, г. Новокузнецк.

Егоров Александр, г. Москва.

Егоров Антон, г. Москва.

Егоров Максим, г. Озёры.

Егоров Сергей, г. Южно-Сахалинск.

Елисеев Роман, г. Москва.

Емельянов Андрей, г. Подольск.

Емельянов Сергей, г. Краснодар.

Ермишев Алексей, г. Москва.

Ермолаев Сергей, г. Рыбинск.

Ефимов Андрей, г. Уфа.

Ефремов Степан, г. Москва.

Жуков Андрей, г. Москва.

Жуков Артём, г. Москва.

Жуков Виталий, г. Москва.

Жуков Юрий, г. Санкт-Петербург.

Жукова Марина, г. Москва.

Журавлёв Артём, пос. Глебовский.

Журавлёв Максим, г. Москва.

Журавлёв Сергей, г. Москва.

Журов Владимир, г. Витебск (Беларусь).

Забелина Анастасия, г. Одинцово.

Заболоцкий Сергей, г. Москва.

Задирякин Денис, неизвестно.

Зайцева Анна, г. Москва.

Закиров Нариман, ПГТ Кукмор.

Залаев Тимур, г. Уфа.

Захаров Михаил, пос. Красково.

Звонков Алексей, г. Тверь.

Зергот Ольга, г. Москва.

Зингер Анна, г. Москва.

Зорин Андрей, г. Москва.

Зубарев Александр, г. Санкт-Петербург.

Зуев Роман, г. Волгоград.

Зырянова Анна, г. Москва.

Ибрагимова Лилия, г. Москва.

Иванов Вадим, г. Санкт-Петербург.

Иванов Дмитрий, г. Чебоксары.

Иванов Евгений, г. Видное.

Иванов Евгений, г. Новочебоксарск.

Иванов Сергей, неизвестно.

Иванов Степан, г. Санкт-Петербург.

Ижбулдин Владимир, г. Бирск.

Изотов Александр, г. Москва.

Изотов Сергей, г. Смоленск.

Ильин Александр, г. Москва.

Ильин Александр, пос. Лесные Поляны.

Ильчуков Владислав, г. Прохладный.

Инсаров Андрей, г. Казань.

Иогелас Александр, г. Тюмень.

Казаков Виталий, г. Подольск.

Калачев Илья, г. Омск.

Калинкин Алексей, г. Москва.

Калкаманов Рамиль, г. Казань.

Калугин Алексей, г. Железногорск.

Калужин Николай, неизвестно.

Кандалей Михаил, г. Дедовск.

Капуста Василий, г. Славянск-на-Кубани.

Карагодина Анастасия, г. Орёл.

Каракулев Андрей, г. Москва.

Карташов Илья, г. Волгоград.

Катаев Сергей, г. Нижний Тагил.

Кириленко Олег, пос. Дедовичи.

Кириллов Александр, г. Москва.

Киселёв Сергей, г. Тольятти.

Кислицин Дмитрий, г. Москва.

Клюенкова Ирина, г. Москва.

Кобякин Александр, г. Раменское.

Ковалев Роман, г. Нижневартоск.

Ковальчук Александр, г. Улан-Удэ.

Ковальчук Николай, г. Улан-Удэ.

Кожевникова Елена, г. Москва.

Колбасов Александр, г. Азов.

Колчанов Вячеслав, г. Москва.

Комаровский Александр, г. Домодедово.

Кондратьев Алексей, г. Москва.

Кондюков Константин, г. Санкт-Петербург.

Конкин Ратибор, г. Москва.

Копп Олег, г. Казань.

Копылов Михаил, г. Санкт-Петербург.

Коренкова Елена, г. Москва.

Кореняк Богдан, г. Светловодск (Украина).

Корнев Алексей, г. Нижний Новгород.

Коробов Владислав, г. Москва.

Корытов Антон, г. Ярославль.

Костенко Евгений, г. Волгоград.

Котельников Алексей, г. Саратов.

Кочин Николай, неизвестно.

Краснощеков Дмитрий, пос. Разметелево.

Краснощекова Юлия, пос. Разметелево.

Кривоногов Александр, г. Курган.

Кручинкина Ирина, г. Энгельс.

Крючева Ирина, г. Москва.

Куделькин Дмитрий, г. Люберцы.

Кузин Владислав, г. Старый Оскол.

Кузин Филипп, г. Москва.

Кукуев Максим, г. Москва.

Кулешова Елена, г. Москва.

Куликов Евгений, г. Киров.

Куликова Мария, г. Климовск.

Куприн Вадим, г. Новосибирск.

Курбанов Антон, г. Москва.

Кургузов Василий, г. Москва.

Лагашкин Руслан, г. Хельсинки (Финляндия).

Лазарев Алексей, г. Москва.

Лалаянц Рубен, г. Москва.

Лебедев Алексей, г. Тамбов.

Лемешко Станислав, г. Новосибирск.

Лесовицкий Павел, г. Оленегорск-1.

Леханов Алексей, г. Нижний Тагил.

Лея Андрей, г. Каменск-Уральский.

Линкевич Вячеслав, г. Красноярск.

Липатов Алексей, г. Москва.

Лисицин Антон, г. Новомичуринск.

Лисунов Илья, г. Воронеж.

Литовченко Михаил, г. Кореновск.

Лобанов Михаил, г. Москва.

Лобанов Сергей, г. Раменское.

Логвинов Дмитрий, г. Москва.

Луканин Никита, г. Москва.

Лукичев Максим, г. Балашиха.

Лысихин Алексей, г. Москва

Лянге Илья, г. Ишим.

Макаров Александр, г. Москва.

Макаров Олег, г. Санкт-Петербург.

Македонов Николай, г. Москва.

Максимов Алексей, неизвестно.

Максютов Сергей, неизвестно.

Малашкин Виталий, с. Песчанокопское.

Мариновская Анна, г. Киев (Украина).

Марков Андрей, г. Самара.

Марков Владимир, неизвестно.

Мартынов Владимир, г. Москва.

Мартынович Андрей, г. Волжский.

Масалёв Илья, г. Киров.

Маслобоев Виктор, г. Павлово.

Маслова Галина, г. Москва.

Матвеев Андрей, неизвестно.

Матвеев Валерий, г. Волгоград.

Матвеев Игорь, г. Барнаул.

Матвеев Николай, ПГТ Ярославский.

Матюшин Андрей, пос. Пироговский.

Махалов Дмитрий, г. Королёв.

Махнутин Алексей, г. Пермь.

Мацук Пётр, г. Москва.

Медведева Анна, г. Москва.

Меженин Геннадий, г. Истра.

Меженин Геннадий, г. Кемерово.

Мелентьев Александр, неизвестно.

Менюшин Дмитрий, неизвестно.

Мехтиев Абдулла, г. Москва.

Мизерный Артём, г. Сергиев Посад.

Минаев Георгий, Финляндия.

Миндиярова Светлана, г. Екатеринбург.

Мирошниченко Анна, г. Новосибирск.

Митрофанов Александр, г. Москва.

Михайлов Алексей, г. Химки.

Михайлов Денис, с. Верхнее Дуброво.

Михайлова Людмила, неизвестно.

Михальков Денис, г. Москва.

Миханько Антон, г. Уфа.

Михеева Наталья, п. Аэропорт.

Мокрушин Семен, г. Киров.

Молчанов Сергей, г. Самара.

Морозов Александр, г. Тамбов.

Морозов Дмитрий, г. Москва.

Муллажанов Азим, г. Уфа.

Мунтяну Артём, г. Петергоф.

Муравьев Дмитрий, г. Москва.

Мурашов Тимур, г. Москва.

Мызников Денис, г. Саратов.

Набиуллин Ринат, г. Новосибирск.

Нагорный Захар, г. Таганрог.

Насибуллин Динислам, г. Уфа.

Некрасов Иван, г. Санкт-Петербург.

Немчиков Максим, неизвестно.

Несветаев Дмитрий, г. Армавир.

Нигматуллин Рустем, г. Казань.

Нигматуллина Марина, мкр. Марха.

Никаноров Илья, г. Москва.

Николаев Константин, г. Москва.

Николаев Максим, г. Усинск.

Николаев Степан, г. Москва.

Овчинников Алексей, г. Североуральск.

Овчинников Сергей, г. Краснодар.

Овчинникова Марина, г. Верхний Уфалей.

Озерова Анжелика, г. Краснознаменск.

Околелов Леонид, г. Ростов-на-Дону.

Орехов Максим, г. Москва.

Орлов Евгений, г. Тверь.

Осинцев Максим, г. Екатеринбург.

Осолодкова Ксения, г. Елабуга.

Отрощенко Вячеслав, г. Новосибирск.

Павлов Виктор, г. Реутов.

Павлова Евгения, р.п. Краснообск.

Палло Александр, г. Юбилейный.

Панков Михаил, г. Балашиха.

Панькин Андрей, г. Москва.

Парфененко Павел, г. Москва.

Пастухов Вадим, г. Москва.

Пастухов Сергей, г. Минск (Беларусь).

Пекарский Григорий, г. Смоленск.

Перепеленко Андрей, г. Чебаркуль.

Перепелица Александр, г. Воронеж.

Петров Виктор, г. Москва.

Петровский Алексей, г. Москва.

Печуркина Ольга, г. Москва.

Пинтегова Татьяна, г. Кемерово.

Писаренко Александр, г. Краснознаменск.

Пискун Александр, ПГТ Погар.

Пламадяла Александр, г. Москва.

Плахов Евгений, г. Москва.

Плужников Павел, неизвестно.

Погорельцев Максим, г. Электросталь.

Подвойщик Виталий, неизвестно.

Подосинников Сергей, г. Москва.

Пожарищенский Сергей, г. Санкт-Петербург.

Полунин Александр, г. Москва.

Поляков Всеволод, г. Москва.

Поляков Константин, г. Красноярск.

Пономарев Александр, г. Пермь.

Попихин Павел, п. Реммаш.

Попов Денис, г. Москва.

Попова Анастасия, г. Москва.

Попова Анна, г. Москва.

Постников Алексей, г. Егорьевск.

Потапов Вячеслав, г. Санкт-Петербург.

Потапов Павел, г. Москва.

Потёмкин Пётр, г. Москва.

Потеряхина Евгения, г. Москва.

Почивалин Вадим, г. Москва.

Проскурня Анатолий, г. Волгоград.

Путятина Ольга, г. Белгород.

Радчиков Сергей, г. Нижневартовск.

Разувайкин Василий, г. Москва.

Ракин Роман, с. Б-Коча.

Рахимов Валерий, г. Москва.

Рахматулина Ольга, г. Москва.

Ремпель Артём, г. Москва.

Репин Артём, г. Санкт-Петербург.

Рогович Надежда, г. Борисов (Беларусь).

Рогожин Максим, неизвестно.

Рождественский Иван, г. Москва.

Рожкин Александр, г. Екатеринбург.

Романов Николай, г. Подольск.

Романова Катерина, г. Санкт-Петербург.

Рыбин Александр, г. Москва.

Рыжикова Ирина, г. Новосибирск.

Савенков Артем, г. Москва.

Савицкий Илья, г. Павловский Посад.

Сазанов Денис, г. Чебоксары.

Сазонова Александра, г. Москва.

Салихова Гузель, г. Набережные Челны.

Самарцев Евгений, г. Щёлково-4.

Самбуров Алексей, неизвестно.

Сафронов Николай, г. Самара.

Светлова Анастасия, г. Москва.

Семёнов Сергей, г. Иркутск.

Семёнова Наталья, г. Москва.

Семергеев Игорь, г. Красногорск.

Сергеев Андрей, г. Калуга.

Сергеева Марина, п. Заречный.

Серебрякова Юлия, г. Котельники.

Середюк Семён, г. Москва.

Сидоренко Николай, г. Славянск-на-Кубани.

Сидорычев Дмитрий, г. Иваново.

Синельников Александр, г. Москва.

Синявский Дмитрий, г. Краснодар.

Сирков Алексей, г. Калининград.

Соболев Александр, г. Челябинск.

Соболь Елена, г. Москва.

Собянин Константин, г. Искитим.

Соколов Александр, г. Ессентуки.

Солдатов Денис, г. Липецк.

Соловьёв Евгений, г. Москва.

Солодов Алексей, неизвестно.

Сорокин Андрей, г. Москва.

Сорокин Виктор, г. Краснодар.

Спиркина Наталья, г. Тамбов.

Спицина Алёна, г. Москва.

Стародубов Андрей, г. Югорск.

Стародубов Вячеслав, г. Мытищи.

Стародубова Юлия, г. Ессентуки.

Степанова Ирина, г. Москва.

Стефанькин Даниил, г. Красноярск.

Стрельцов Артем, с. Магарамкент.

Стрельцов Дмитрий, г. Москва.

Стрельцов Дмитрий, неизвестно.

Стрельцова Дарья, г. Москва.

Строгий Андрей, г. Краснодар.

Сурин Антон, г. Волгоград.

Суслов Александр, г. Барнаул.

Сухов Константин, г. Москва.

Сыромятников Сергей, г. Санкт-Петербург.

Талако Евгений, г. Минск (Беларусь).

Тамеев Вадим, г. Москва.

Таранов Алексей, г. Воронеж.

Тарасов Антон, г. Иваново.

Тёлина Елена, г. Чехов.

Телятников Владимир, г. Москва.

Тимофеев Геннадий, г. Москва.

Тодорович Артур, г. Москва.

Травкин Игорь, г. Москва.

Трефилов Андрей, г. Тула.

Трифорова Елена, г. Кемерово.

Троицкий Сергей, г. Екатеринбург.

Трубанев Денис, г. Екатеринбург.

Трубецкой Пётр, г. Одинцово.

Трунов Никита, г. Москва.

Трухонина Анна, г. Пермь.

Тряпичко Владимир, г. Запорожье (Украина).

Тряскина Екатерина, г. Пенза.

Тулаев Михаил, г. Волоколамск.

Туманова Александра, г. Москва.

Турчин Андрей, г. Москва.

Тырцев Евгений, г. Екатеринбург.

Тюнева Наталья, г. Пермь.

Удовенко Денис, неизвестно.

Уланов Станислав, г. Смоленск.

Ульянова Елена, ГП Пойковский.

Усольцев Александр, г. Саратов.

Ушаков Александр, г. Москва.

Ушаков Дмитрий, г. Москва.

Ушаков Сергей, г. Москва.

Ушпалевич Алексей, г. Железнодорожный.

Фёдоров Антон, г. Санкт-Петербург.

Фёдоров Герман, г. Реутов.

Фёдорова Наталья, неизвестно.

Федосеев Денис, г. Москва.

Федотов Алексей, г. Ростов-на-Дону.

Федотов Сергей, г. Томск.

Филиппенко Роман, г. Ладушкин.

Филиппов Алексей, г. Москва.

Филиппов Григорий, г. Москва.

Фокин Дмитрий, г. Кемерово.

Яковлев Максим, г. Климовичи (Беларусь).

Фоменко Дмитрий, г. Москва.

Харитонов Дмитрий, пос. Белоозёрский.

Хацуков Олег, г. Краснодар.

Холодова Елена, ПГТ Белый Яр.

Хомяков Станислав, г. Евпатория (Украина).

Хомякова Анна, г. Москва.

Царёва Юлия, г. Гаджиево.

Цимбал Виталий, г. Краснодар.

Чайка Екатерина, г. Киев (Украина).

Часнык Антон, г. Павлоград (Украина).

Чепик Алексей, г. Воронеж.

Чепиль Юлия, неизвестно.

Черемных Иван, неизвестно.

Черепанова Александра, г. Москва.

Черкасов Олег, неизвестно.

Чернега Евгений, г. Железнодорожный.

Чернов Тимофей, г. Санкт-Петербург.

Чернова Анастасия, г. Мытищи.

Черных Иван, г. Красноярск.

Чернышов Юрий, пос. Пушкино.

Чесноков Дмитрий, г. Химки.

Чеченин Илья, г. Ставрополь.

Чубаров Михаил, г. Санкт-Петербург.

Чудиновских Илья, г. Подольск.

Чухлебов Владимир, г. Белгород.

Шабалина Анна, г. Уфа.

Шалаева Анна, г. Москва.

Шаповалов Иван, г. Москва.

Шатеева Елена, г. Москва.

Шаховцева Елена, г. Москва.

Шашурин Иван, неизвестно.

Швецов Сергей, п. Зауральский.

Шевляков Игорь, г. Волжский.

Шевчук Александр, г. Одесса (Украина).

Шейко Антон, г. Москва.

Шелонин Павел, неизвестно.

Шестаков Андрей, г. Москва.

Шетько Дмитрий, г. Москва.

Шилов Владимир, г. Луганск (Украина).

Шилов Николай, г. Москва.

Ширяев Алексей, г. Зеленоград.

Шишков Евгений, г. Саратов.

Шкалин Михаил, с. Недельное.

Шлыкова Елена, г. Москва.

Шмаров Владимир, г. Дзержинск.

Шморгай Александр, г. Москва.

Шморгай Ольга, г. Москва.

Шонин Ярослав, г. Москва.

Шуваева Елена, г. Пенза.

Щербина Андрей, г. Вихоревка.

Юдин Юрий, г. Котельники.

Юров Сергей, г. Белгород.

Ядренцев Филипп, г. Сочи.

Ярлыков Владимир, г. Раменское.

Ярославлев Илья, г. Альметьевск.

Ярцев Артем, г. Таганрог.

17 марта 2014 г.

Глава десятая

Прожекты

«Возвращайся...» – тихий и спокойный шепот Короля ласково накатывался на сознание Айлани, словно легкий и теплый морской прибой. – «Ибо я люблю тебя...» – Сознание нежилось в теплоте черной сферы из острых и хлестких энергий, оказавшихся вдруг мягкими и ласковыми. – «...И не желаю терять...» – Всё вокруг ушло куда-то безгранично далеко, осталось лишь это огромное, могучее и в то же время очень ласковое тепло, покидать которое, ради уставшего спать тела, не имелось ни желания, ни смысла. Тело. К чему оно вообще, если маленькое и не зелёное? Вот у Лранги тело – что надо: высокое, точеное и гибкое. Наслаждаться её танцем можно часами, настолько сие зрелище эстетично. Принцесса посмотрела на грациозно извивающуюся в прекрасном танце обнаженную оркскую красавицу. Тело Лранги словно струилось в плавных движениях, то сливаясь, то выныривая из перекрестья теней, что отбрасывала собою прелестная танцовщица, окруженная тремя огромными кострами. Каждая пядь её тела поглощена танцевальным движением, даже огромная копна волос, достигающая колен. Поразительная пластичность и грациозность!

Айлани же тут похвастать нечем. Неудивительно, что Трэрг любит её только во сне, наяву же она для него лишь Белый Маг и не более. Сам же сон на этот раз был ещё более прекрасен, нежели обычно: они спали вдвоем в каюте её корабля, и Айлани лежала прямо у него на груди, обвив руками могучее тело. Правда, Трэрг почему-то был облачен в доспехи, и лежать на них было довольно жестко. Но она и сама хороша: запечатана в целый ворох официальных одежд, Мантию Резонанса и дорожный плащ. Правда, плащ Трэрг с неё, кажется, снял. Да, действительно, снял. Она и не заметила, когда именно. Но он даже во сне не пожелал снять с неё что-нибудь ещё. В памяти возник образ Лимми, с печальным вздохом бормочущей о том, что соблазнить Короля Айлани неспособна. Это было весьма обидно, потому что во сне Трэрг шептал ей о своей любви, и она всей душой внимала исходящим от него щедрым потокам ласкового тепла, стремясь раствориться в них полностью. Не вызвать желания у возлюбленного даже в собственном сне, в тот миг, когда ничто не препятствует их счастью, и даже наоборот – ну, знаете ли, это уже слишком! Айлани решительно заявила себе, что это её сон, и потому хотя бы здесь всё будет так, как желает она!

Принцесса потянулась к губам Трэрга, дабы покрыть их поцелуями, но внезапно обнаружила, что Его Величества подле неё нет. Не было более вокруг и корабельной каюты, теперь Айлани возлежала на ложе Королевы Ариллы в Белом Дворце Арзанна. Сии изменения весьма опечалили Принцессу, и она торопливо огляделась, в надежде отыскать Трэрга и добиться поцелуя прежде,

чем сон прервется. Его Величество обнаружился неподалеку. Он стоял в доспехах посреди погруженного в вечерний полусумрак поля, его шлем висел на поясе, из скрещенных за спиной ножен виднелись рукояти клинков. Вокруг него сидело множество оркских воинов, и все они смотрели на образованный тремя огромными кострами подиум, в центре которого состязались в Танце обнаженные красавицы. Айлани скользнула взглядом по своим пышным одеждам и поняла, что в таком одеянии посреди празднества выглядит как минимум тоскливо. А если судить с точки зрения Орков, ценящих красоту телесную не менее, нежели духовную, то и вовсе занудно. Столь невероятно приятно начинавшийся сон заканчивается весьма грустно, подумала Принцесса. Всё как наяву: Трэрг в темноте степи, она вдали от него, в залитой светом спальне дворца. Вот уже и костров не видно, кругом лишь стены спальни. Она печально вздохнула и потерла глаза пальчиками. Но всё равно сон был восхитительный, ибо о своей любви Его Величество прежде ей никогда не говорил.

– Ваше Высочество! Вы проснулись! – Лимми выскочила из стоящего подле ложа кресла. – Как вы себя чувствуете? – Она немедленно подхватила стоящий на туалетном столике кубок и поднесла ей: – Извольте испить нашей волшебной водицы, это придаст вам сил! Вы вновь долго пребывали вне своего тела, я места себе не находила, умоляю, не пугайте меня так более! Хорошо ли вам сейчас?

– Я чувствую себя вполне сносно, – Айлани сделала несколько глотков. – И за минуту до пробуждения чувствовала себя во сто крат лучше, ибо мне снился изумительно прекрасный сон. Правда, закончился он, как обычно, не на самой радостной ноте, но до того сие видение было прекрасно! Мне привиделось, что я отправилась вместе с Его Величеством и множеством магов и Вакри в морской поход. Произошло сражение, и я едва не погибла. Король спас меня и на руках отнес в каюту. Он уложил меня на кровать и прошептал, что любит меня! После чего лег рядом, правда, почему-то в доспехах. И я проспала на его груди всю ночь. – Принцесса потянулась и улыбнулась Первой Фрейлине: – Ах, Лимми, что за дивное сновидение!

– Это не было сновидением, Ваше Высочество! – всплеснула руками старушка. – Вы едва не погибли в морской битве! Ваше сознание полностью покинуло тело! Мы не знали, что и думать! – Она на миг смолкла, и в её голосе зазвучали нотки завзятой интриганки: – Его Величество признался вам в любви? Вы совершенно в этом уверены, Ваше Высочество? Сие не привиделось вам во сне?

Поток воспоминаний нахлынул на Айлани внезапно, словно кто-то тайком приблизился сзади и неожиданно окатил её холодной водой. В памяти пронеслись картины морского путешествия, кровопролитное сражение, плачущие вакрийские дети, гибнущие под ударами к'Зирдских сабель, и всепоглощающая душевная боль, распыляющая сознание среди спасительных магических течений... Это его энергии не позволили ей навсегда покинуть реальность. Острые, словно бритва, боевые потоки заполнили тогда всё вокруг, ей не хватило места и пришлось вернуться в тело. Сознание остывало даже в собственной плоти, но он позвал её... и сказал, что любит. И она забыла о душевной боли, страданиях, магических потоках и вообще обо всём. Стремившееся раствориться в мироздании сознание растворилось в этом его шепоте, и фатальное беспомыслие перешло в прекрасный сон...

– Лимми! – Айлани подскочила на кровати. – Я не ответила ему!!! Где сейчас Его Величество?!

– Король не то в Авлии, не то в Ругодаре, не то и там и там сразу, – опешила старушка. – Орки готовят праздник брачных союзов, и Его Величество занят этим со вчерашнего дня.

– День Создания Семей! – воскликнула Айлани, тотчас вспоминая видение, предварившее пробуждение. – Будет объявлено состязание в Танце Обнаженного Тела! Изберут Победительницу! У неё есть Право Выбора! Лимми, я должна быть там обязательно!

– Но это невозможно! – Первая Фрейлина испуганно заломила руки. – Праздник начнется завтра, с началом вечерних сумерек, до Авлии невозможно добраться столь быстро!

– Но как же открытый Королем портал? – Принцесса почувствовала, как холодеет в груди. – Он же пробудил арку в Зале Портала для Лорда Хэйканора! Чтобы тот мог поддерживать связь с братом!

– Лорд Хэйканор покинул Арзанну два часа назад, – Лимми выглядела ещё более смятенной, нежели сама Айлани. – Арка вновь погрузилась в сон. Его Величество сообщил, что посетит Редонию после оркского праздника... Быть может, испросить помощи у Эльфов? Великий Князь присылал послов, пока вы пребывали в небытии! Они желали увезти вас с собой в Эльсириолл, дабы

вернуть к жизни, но Король не позволил! Он заявил, что медицина Эльфов суть бессильна помочь вам, и прогнал послов с жутким скандалом! Он даже сжег все Летающие Големы, что составляли охрану Небесной Колесницы послов! Но артефакт, подаренный вам Великим Князем, тем не менее оставил при вас! – Старушка покосилась на волшебное устройство, лежащее в самом дальнем углу спальни на туалетном столике, и с великим подозрением в голосе прошептала: – Король в разговоре с эльфийским послом сказал, что сей артефакт ежесекундно шпионит за Вашим Высочеством!

– Это меня ни на миг не удивляет, – Айлани бросила взгляд на эльфийский артефакт. – Однако сей способ попасть на празднество я бы предпочла в последнюю очередь. Я не доверяю Эльфам и не желаю лишний раз быть им обязанной... – Она на мгновение задумалась и осторожно взяла в руки висящий на груди ажурный медальон. – Я рискну позвать Его Величество посредством наших медальонов. Но я обещала поступать так лишь в крайнем случае, это будет нечестно с моей стороны.

– Ещё как честно! – горячо возразила Лимми. – Случай самый что ни на есть крайний!

– Вряд ли Король посчитает так же, – нахмурилась Принцесса. – Очень не хочется предстать перед ним легкомысленной глупышкой перед столь серьёзным разговором. Повод и без того весьма банален: я, видите ли, желаю принять участие в празднике народа Орков, дабы поддержать подругу Лрангу в состязании Танца Обнаженного Тела. Может, стоит придумать нечто посерьёзнее...

– Повод превосходен! – Лимми неожиданно хитро прищурилась: – Орки весьма ценят дружбу, и Его Величество не посчитает эту просьбу легкомысленной. А для надёжности мы кое-что предпримем! И это весьма органично впишется в антураж праздника, ибо будет к месту.

– Что же это? – Айлани непонимающе посмотрела на довольно улыбающуюся фрейлину.

– Платье Королевы Ариллы! – заговорщицки произнесла старушка. – То самое! Я разобьюсь в лепешку, но к завтрашнему полудню оно будет сидеть на вас, словно влитое!

Остаток дня Принцесса провела в государственных заботах и примерках, из-за чего ей пришлось неоднократно перемещаться из официальных кабинетов в гардеробную, где Лимми устроила импровизированную портняжную мастерскую, и вновь возвращаться обратно. Лорды Тэрвис и Ирлин оказались несколько озадачены её скрытностью, Виконт Вэйдин, наоборот, не проявил любопытства. После возвращения Его Величества холод, разделявший Главкомандующего и Принцессу, иссяк, и Айлани с радостью находила своих соратников сплоченными, как прежде. Тем более, что никаких печальных событий на сей раз не приключилось. Наставник поведал ей о том, что происходило во время её беспамятства.

Оказалось, что Лорд Эманор узурпировал власть в Галтании и отдал её под протекторат Кил Им Паха. Сия новость Принцессу опечалила, но не удивила. От Эманора стоило ожидать нечто подобное. Некоторые маги и военачальники воспротивились сему перевороту и организовали мятеж против Эманора. Однако Синий маг со своими сторонниками разбил их войско и натравил на оставшихся своих к'Зирдских союзников. Его Величество Трэрг ощутил вибрации магических потоков, свойственные сражению, и с океанских просторов переместился в галтанийский порт Сантинну. Там он успел спасти некоторую часть мятежников и доставил их порталом из Сантинны на остров рода Саара. Оттуда спасенные и войско Орков и Людей переместились в Авлию. Пираты были разгромлены, лишившись своего флота в морской битве, и торговые суда Вакри самостоятельно взяли курс на родные острова, ибо более их вотчинам ничто не угрожает. В связи с этим старейшины вакрийских родов начали поставки продовольствия в Авлию, Арзанну же по-прежнему снабжает род Маара, и их помощь на данный момент достаточна.

В свою очередь Виконт Вэйдин сообщил, что обстановка в столице вполне приемлема. После ночного сражения и прекращения голода горожане уживаются друг с другом мирно, и никаких волнений в Арзанне не возникает. Провиант выдается с ограничениями, но справедливость распределения не нарушается, медицинская помощь нуждающимся оказывается своевременно, новых изменников и тунеядцев на данный миг не замечено. Войско Графа Нарлунга первые дни стояло у входа в столичную долину, запирая её собой, однако авлийский Синий маг Хэйканор, по просьбе Его Величества Короля Эдрионга Трэрга оберегавший Арзанну на время морского похода, оказался настроен весьма категорично. Едва поднявшись на сторожевую башню крепостной стены и заведев неприятельское войско, Лорд Хэйканор самолично отсыпал прямо на обзорной площадке башни Пентаграмму Силы и наслал на врага сильнейший Ураган. Учитывая расстояние, бушующая стихия не стала для

противника смертельной, но изрядно истрепала лагерь, разгромив множество шатров и палаток. В результате Граф Нарлунг вывел своё войско прочь из долины, и на её окраинах теперь можно заметить лишь дозорные разъезды неприятеля. Посему Главнокомандующий рискнул выслать шпионов в глубь страны для выяснения мест нахождения к'Зирдских армий, но времени прошло мало, и лазутчики ещё не вернулись. Непосредственной же угрозы городу пока нет.

– Самое время позаботиться о будущем Редонии, – вещала Лимми, увлеченно орудуя иголкой во время очередной примерки. – Пока её настоящее получило хотя бы краткое успокоение! А залог успешности Королевства – суть успешность королевской четы. Брака между Королем и Верховной волшебницей в Редонии не было вот уже полторы тысячи лет! Ах, как романтично! – Старушка смахнула слезинку, выступившую от избытка чувств. – Лучшего варианта для Редонии просто не существует!

– Лимми! – надулась Айлани. – Я спешу сообщить Его Величеству о том, что счастлива услышать о его любви ко мне не из-за того, что желаю занять трон Королевы! Я люблю его!

– Это превыше всего! – немедленно закивала Лимми. – Но занять трон тоже лишним не будет! Вы подходите на роль Королевы много лучше любой другой особы. Опять же, Сокровищница Эдрионгов, что вырублена глубоко в скалах под Белым Дворцом, не доступна никому, кроме Его Величества. Несметные богатства, каких не каждое Королевство видывало, совлечены туда поколениями Эдрионгов. И рожденное вами королевское дитя унаследует их. Это ли не прекрасно?!

– Разве любовь упирается в деньги? – Принцесса недовольно нахмурилась. – Разве Королева Арилла выходила замуж за отца Его Величества исключительно ради богатств? Не ты ли рассказывала мне историю их любви, которая стала любимой сказкой девочек Редонии?

– Разумеется, любовь не зависит от богатств, я всегда об этом говорила! – сей же миг воскликнула старушка. – Никто ни единого удара сердца не сомневается в чистоте ваших помыслов! – Она наживила ниткой несколько стежков и негромко добавила: – А вообще, Королева Арилла, будучи замужем, не бедствовала. Да и с богатой казной творить добрые дела куда сподручнее, нежели с пустой сумой... Это я к слову, Ваше Высочество! – поспешила объяснить старушка, увидев

грозный взгляд Принцессы. – Просто болтаю всё подряд, дабы работа спорилась!

Айлани собралась отчитать фрейлину, но в этот момент ощутила мощный сдвиг магических потоков. От Залы Портала потянуло мёртвой магией Детей Богов, и Принцесса вспомнила, что эльфийский артефакт так и лежит на столике в углу спальни. Вскоре явился Наставник и с изрядной долей удивления поведал о прибытии во дворец Великого Князя Элефендила Эльфийского. Со свитой и охраной из множества Стальных Големов. Эльфы заявили, что прибыли посетить Белого Мага, и проследовали в Тронный Зал, игнорируя всех подряд. Теперь могущественные старцы находятся там в ожидании появления Принцессы, а по этажу вышагивают Големы и пугают слуг угрожающим гудением и вращением боевых жезлов. Пришлось отложить всё и отправиться в Тронный Зал. Покидая покои Королевы Ариллы, Айлани едва не столкнулась с парой эльфийских Големов, явно намеревающихся вломиться в двери. Заметив Айлани, они остановились, перемигиваясь друг с другом огоньками волшебных артефактов, и последовали за ней, грохоча железными ногами по каменным полам.

– Ваша Светлость, я надеюсь услышать, на каком основании ваши Големы расхаживают по дворцу, ломают двери и пугают подданных Редонии? – холодно осведомилась Айлани, входя в Тронный Зал. – Возможно, я не осведомлена о неких изменениях, кои претерпел дипломатический этикет за дни, прошедшие с момента нашей последней встречи?

– Ваше Высочество! – Великий Князь выполнил легкий поклон, и его свита последовала примеру своего повелителя. – Все мы несказанно рады видеть вас в добром здравии! Магические потоки сообщили нам о череде перенесенных вами недугов, и мы не смогли остаться безучастными!

– Разве для проявления участия необходимо столь большое число Железных Големов? – Принцесса позволила себе легкую иронию. – Разве Эльсириолл не испытывает затруднения с волшебной энергией? На мой взгляд, менее затратным явилось бы применение того артефакта, что вы обязали меня носить при себе.

– Но вы оставили его в спальне, – возразил Элефендил Эльфийский. – Что мы должны были подумать? Сначала вы надолго теряете сознание посреди одной кровавой бойни, позже посреди второй и вовсе едва не погибаете! Наша попытка оказать вам медицинскую помощь натолкнулась на глухую стену полнейшего непонимания, вы по-прежнему в небытии, а сегодня с самого утра

артефакт не чувствует вашего присутствия! Мы столь сильно обеспокоены состоянием вашего здоровья, что вторично презрели всякую экономию энергии! Но как ещё мы могли отреагировать? Надеюсь, могущественный шаман Трэрг, безмерно уважаемый нами Орк в обличье Человека, не примется жечь наших Големов и здесь? Его неприязнь к нам до неприличия откровенна.

Эльфов в свите Великого Князя и вправду было немало, Айлани насчитала двенадцать Детей Богов в доспехах, увешанных боевыми жезлами и артефактами. Железных Големов, расхаживающих по дворцовому этажу, было вдвое больше. Айлани скользнула сознанием по сохраненным в магических потоках результатам исцелений, что проводились ею в Элеарэбиле. Выходило, что Элефендил Эльфийский взял с собой всех наименее дряхлых магов-практиков. Однако же вибрации пронизывающего мироздание волшебства неожиданно обратили её внимание на ложь, кроющуюся в его словах. В целом Великий Князь вещал правдиво, но не во всём. Понять, в чем именно он солгал, Принцесса не успела, ибо подозрительные вибрации прекратились слишком быстро.

– Его Величества в настоящий момент нет в Арзанне, так что вашим Големам ничего не угрожает, – успокоила Айлани эльфийского владыку. – Что же до неприязни, то посмею вас огорчить, Ваша Светлость: после того, как вы отказали Человеческим Королевствам в защите от истребления, вряд ли в Эффрике есть кто-то, кто не разделяет сие чувство с Королем Трэргом. И ваши заявления о желании оказать мне медицинскую помощь не добавляют вам искренности! Мне ли не знать, что исцелить меня не сможет ни один Эльф?

– Наши намерения продиктованы заботой о Белом Маге, уникальном человеческом разуме, единственном на весь Парн! – возразил Великий Князь. – Мы опасались вашей случайной гибели, коварного похищения и даже трагического несчастного случая! Артефакт перестал чувствовать ваше присутствие, и мы устремились на помощь!

– Весьма благородно с вашей стороны, Могущественные Милорды, – Айлани выполнила реверанс согласно всем правилам дипломатического этикета. – Однако в настоящий момент мне ничего не угрожает. Вам, насколько я ощущаю, мои услуги также пока не требуются. Посему не смею более обрекать вас на трату столь драгоценной волшебной энергии. И велите Големам прекратить пугать слуг, люди боятся злобного воя, который издают ваши железные гиганты!

Но выпроводить Эльфов оказалось весьма непросто. Великий Князь тянул время, изобилуя изощренной риторикой, и всячески убеждал её стать гостьей Эльсириолла хотя бы на несколько дней. Он ненавязчиво настаивал, что вояж в исполненное изысканной гармонии и вечного мира Эльфийское Княжество благотворно скажется и на её самочувствии, и на настроении, и на работоспособности, и вообще на всём. Весь народ Эльфов, как один, будет счастлив, если она почтит их своим присутствием с неофициальным дружеским визитом всего на неделю. Князь Элефендил сулил массу прелюбопытнейшей информации из невообразимо древних фолиантов, великолепные пейзажи, одним своим видом исцеляющие утомленное сознание, и клялся не задержать Принцессу в Эльсириолле ни на минуту сверх оговоренного срока. В итоге Айлани пришлось сослаться на необходимость обдумать столь заманчивое предложение и вскоре известить Детей Богов о своём решении. Иным способом избавиться от бесконечно вежливых и обходительных старцев она не смогла. Наконец Эльфы покинули Белый Дворец, пообещав в ближайшее время прислать послов за ответом Белого Мага, кои сочтут за честь сопроводить её в Элеарэбил в случае согласия. Последний из топающих в арку портала Железных Големов, проходя мимо Айлани, торжественно вручил ей тот самый артефакт, что был забыт ею в спальне.

– Никогда не думала, что Эльфы столь упрямы! – заявила Лимми, едва свечение арки погасло. – Но какие манеры! – Она мечтательно вздохнула: – Какой слог, какая витиеватость фраз, сколько подтекста! Как тонко и любезно в их устах звучат едва ли не прямые требования! Нашей знати до Детей Богов столь же далеко, сколь малой пчелке до вершин Доргалинда! – Она немедленно обернулась к Лорду Тэрвису и вынесла окончательный приговор: – А тебе – как до звезд, мужлан!

Наставник благоразумно промолчал, и Первая Фрейлина, гордо вздернув подбородок и покачивая бёдрами, величественно удалилась в гардеробную продолжать подгонку королевского платья. Она закончила шитьё только утром, и первое, что увидела проснувшаяся Айлани, был стоящий подле ложа манекен, облаченный в изысканный наряд, и клюющую носом Лимми в кресле.

– Ваше Высочество, вы должны как можно скорее примерить платье! – старушка заметила пробуждение Принцессы и тотчас подскочила, обретая завидную бодрость. – Сейчас омовение, трапеза и немедленно наряжаться! Времени осталось мало, а вам ещё предстоит освоить ммм... несколько несложных, но весьма полезных уловок!

В результате спустя полчаса Айлани уже стояла посреди гардеробной залы в новом наряде.

– Восхитительно! – Первая Фрейлина поправила последнюю складку и сделала шаг назад, оценивая результат. – Сидит идеально! Вы изумительно прекрасны! Король не устоит!

– Лимми... – тихо выдохнула Айлани, разводя в стороны тяжелые роскошные полы, переходящие в недлинный, но весьма изысканный шлейф. – Как в этом ходить... разрез идет от самого начала бедра... Я не оспариваю столь откровенно выполненное декольте, сие присуще мантиям и одеяниям молодых волшебниц, но разрез... Он же спереди!

– В этом сокрыта магия сего наряда! – авторитетно заявила Лимми, весьма довольная собою. – Недаром оно было сшито мастерицей, имеющей волшебный ранг, а не всего лишь искусной портнихой! Обратите внимание, Ваше Высочество! Полы платья, скрывающие разрез, тяжелы и выполнены внахлест, а на шлейф наложено отдельное заклатье, он не подвержен загрязнению. Платье зачаровано пикантным образом, оно прислушивается к движениям и желаниям владелицы. В зависимости от них, разрез может обнажить ногу целиком, раскрыться не выше середины бедра или колена, а то и вовсе показать лишь туфельку! Вам необходимо поупражняться в ходьбе, и вы поймете, насколько это... эээ... удобная вещь! Кроме того, к платью полагается мантия из тончайшего шелка, тоже зачарованная! Она запахивает фигуру целиком, в точности повторяя изгибы платья, и не распахивается на ветру. Специально для того, чтобы стоять на балконе или смотровой площадке. Пройдитесь по этой зале, и вам всё станет ясно!

Полчаса Айлани дефилировала по гардеробной, привыкая управлять степенью откровенности наряда, после чего Лимми усадила её на парикмахерский стул и принялась ваять прическу. Вопреки ожиданиям Принцессы, Первая Фрейлина справилась быстро, и даже слишком. Лимми подвела её к самому большому зеркалу, тянущемуся на два человеческих роста, начала давать указания:

– Дворцовые укладки и пышные прически слишком чопорны и потому неуместны на оркском празднике. Распущенные же волосы будет раздувать ветром, и они могут приобрести несколько запутанный вид. Посему я собрала их в водопад и скрепила лентой. Она надежно удерживает водопад и в то же время не

нарушает элегантность его формы. Обратите внимание, Ваше Высочество, – старушка коснулась кончиками пальцев сплетения лент, закрепленных массивной бриллиантовой заколкой, – лента скреплена единственной заколкой. Сие позволит вам распуścić водопад одним движением, не тратя времени на распутывание и тому подобное! Нужно лишь извлечь заколку и отпустить ленту!

– Разве на празднестве Орков принято распускать прическу, да ещё в такой спешке? – удивилась Айлани. – Если мне потребуются плести сложные заклатья, то несколько лишних мгновений на то, чтобы распуścić волосы, я всегда отыщу...

– На празднестве сие, безусловно, не будет иметь особого значения, – согласилась Лимми. – Однако при... ммм... в определенной ситуации может оказаться весьма к месту. Не задумывайтесь об этом, Ваше Высочество, просто поупражняйтесь извлекать заколку и отпускать ленту!

Принцесса поднесла руки к голове, нащупала оправу бриллианта и вытянула заколку из волос. Оставшись без крепления, витки ленты соскользнули на пол, и лишившийся оков водопад волос сиреневым плащом рассыпался по спине, подчеркивая яркую синеву глаз Айлани.

– Прелестно! Восхитительно! Вы неотразимы! – Лимми счастливо заломила руки. – Ах, молодость, молодость! – Она с любовью смотрела на Принцессу. – Очаровательная пора! Скорее же усаживайтесь обратно в парикмахерское кресло, я уложу вам волосы вновь!

Наведение туалета возобновилось с особой тщательностью, и Айлани поняла, что сегодня её советники будут заниматься государственными делами без неё ещё долго. Лимми хлопотала вокруг Принцессы не меньше часа и вряд ли бы прекратила наведение красоты ранее чем за минуту до начала праздника, но сотрясение магических потоков положило конец бесконечным приготовлениям.

– Арка портала вновь ожила! – Айлани движением руки прекратила суету фрейлины, имеющую все шансы не закончиться никогда. – Однако же Великий Князь проявляет назойливость, не свойственную эльфийскому чувству такта! Боюсь, мне придется быть с его послами более резкой, ибо сегодня никакие чудеса Эльфов меня не интересуют!

Она поднялась с кресла и решительно направилась к выходу из апартаментов Королевы Ариллы, намереваясь прочесть эльфийским посланам вежливую, но весьма категоричную отповедь. Но всё оказалось иначе. Едва Принцесса вышла из будуара, к ней устремился начальник охраны.

– Ваше Высочество, к вам посланник от Орков! – отсалютовал воин. – Она ведет себя очень нетерпеливо и требует немедленной встречи!

– Да, да, я требую встречи! – из распахивающихся напротив дверей раздался мелодичный смех и появилась Лранга. Девушка двигалась быстрой летящей походкой, и спешащие следом стражники и слуги не поспевали за рослой гостьей. – И я очень нетерпелива, потому что время не ждёт! Айлани, привет! Я за тобой! Скорее собирайся, пока один сердитый шаман не закрыл портал!

– Лранга! – обрадовалась Принцесса, – как я рада видеть тебя! Ты выглядишь весьма грозно! – Зеленокожая красавица была облачена в кожаный доспех оркской лучницы, выгодно подчеркивающий её гибкую точеную фигуру. – Ты собралась увести меня на битву?

– Ещё на какую! – озорно сверкнула глазами оркская прелестница. – На самую главную! Я приглашаю тебя быть зрителем на сегодняшних состязаниях! Вечером я буду состязаться в Танце Обнаженного Тела, хочешь побыть моим сторонником? Предупреждаю: отказа я не потерплю!

– Ты состязаешься сегодня?! – восхитилась Айлани. – Какая прелесть! Я с удовольствием принимаю твоё приглашение! Признаюсь, я весьма желала попасть на это празднество, но не знала, как это устроить. Я надеялась просить Его Величество, но он покинул Арзанну заранее...

– Все знали, что Огненный Смерч успеет позаботиться обо всех, кроме самого себя! – весело улыбнулась Лранга. – А после ещё и поскромничает! В результате проведет праздник в одиночестве. А ведь это День Создания Семей! – Она хитро прищурилась, устремляя на Принцессу многозначительный взгляд: – Айлани! Ты понимаешь, о чём я? – Зеленокожая красавица мелодично хихикнула и приложила палец к губам: – Только ни слова Трэргу, сие великий секрет! Мы устроили заговор! Гронг Неотразимый Удар сказал ему, что у меня к тебе срочное дело, и Трэрг открыл портал. Он не знает, что я приведу тебя, он сейчас в Ругодаре, так что это сюрприз! Пойдем скорее, заговорщики спрячут тебя до

вечера!

– Это... несколько неожиданно, – смутилась Айлани. – Я не предполагала, что буду скрываться от Его Величества... А если это его рассердит? Могу я узнать, кто же вошел в сей заговор?

– Я всех имен не запомнила, – призналась Лранга. – Орков миллионов десять – двенадцать и пара тысяч Людей! Не волнуйся, никто ему не расскажет, и самого его это только обрадует, вот увидишь. Красивое платье! – оценила она. – Шлейф немного тяжеловат, за траву цепляться будет, но в остальном для праздника вполне подойдет! Идем!

Она подхватила Принцессу за руку и увлекла за собой в Залу Портала. Айлани только и успела, что взять полагающуюся к платью накидку из рук Лимми. Спустя тридцать ударов сердца Принцесса уже стояла посреди залитого ярким солнцем авлийского луга, усеянного разноцветьем трав и полевых цветов. Вокруг обнаружилось множество оркских лучниц, пускающих стрелы в установленные на лугу мишени разных размеров. Стройные и гибкие женские силуэты выглядели необычайно хрупко в сравнении с прохаживающимися неподалеку громадными Оркскими бойцами, но называть их беззащитными никто бы не стал. Каждый удар сердца то одна, то другая точеная фигурка быстрым движением выхватывала из колчана стрелу, безошибочно находя её рукою не глядя. Оркская лучница в этот же миг накладывала стрелу на тетиву и невесомым усилием легко растягивала лук размером в рост человека. На неуловимо краткое мгновение воительница замирала, словно превращаясь в статую, высеченную из камня искусным скульптором, и спускала тетиву. С коротким и хищным свистом стрела срывалась в полет и вонзалась точно в самое сердце одной из рассыпанных по лугу мишеней. Её древко только замирало после полёта, а лучница уже растягивала тетиву для следующего выстрела.

– Это лагерь моего кулака, – объяснила Лранга. – Мы попросили Трэрга открыть портал отсюда, для большей достоверности! – Она весело сощурилась и вновь распахнула огромные глаза: – Гронг Неотразимый Удар сразу же увел его заниматься приготовлениями, коих сейчас множество. Портал должен погаснуть сам, как только я вернусь... вот так!

Зеленокожая красавица не успела закончить фразу, как черное дрожание волшебных энергий рассеялось безо всякого следа. Заметившие Айлани Орки поднимали руку в знак приветствия, и она повторила их жест, дабы не быть

невежливой.

– Сейчас за тобою придут, – Лранга помахала кому-то из могучих клыкастых воинов, стоящих на окраине стрелкового поля, и посмотрела на Принцессу с доброй улыбкой: – Айлани, не сочти за любопытство, но мне крайне любопытно! Я сообщила Трэргу о твоих симпатиях, как было уговорено. Он что-нибудь сказал тебе? Можешь не отвечать, если хочешь, но весь Ругодар был бы не против узнать подробности!

– Я... – количество любопытствующих поставило Принцессу в тупик. – Не знаю... То есть, я не уверена... Сначала Его Величество ничем не продемонстрировал того, что осведомлен о моих симпатиях... Потом случилось морское сражение, и я... подвела его. Битва оказалась слишком тяжела для меня, и моё сознание покинуло тело. Проснувшись я уже в Арзанне, Король к тому моменту покинул Редонию. Я слышала его голос сквозь небытие... но не уверена, что это не был лишь сон.

– Понятно! – оценила Лранга. – Наш заговор случился более чем вовремя!

– Лранга... – Айлани несколько замялась, но всё-таки решилась и шепотом произнесла: – Я очень боюсь Победительницы! Вдруг сегодня она выберет Трэрга! Он же будет наблюдать за Танцем!

– Вернее – за множеством Танцев! – поправила её оркская красавица. – Вся Орда будет праздновать сегодня! Если Рыгдард Кровавый будет благосклонен, то миллион Орков создаст семейные союзы с последним лучом заходящего солнца! В Танце желают состязаться тысячи девушек, подобное торжество невозможно провести в одном месте. Поэтому Танцы будут проводиться по всему войсковому стану. Осветительные костры слагаются на ста сорока четырех ристалищах, отведенных под состязания девушек! И Трэрг Огненный Смерч будет наблюдать за каждым из них посредством магических потоков. Потому что создать семейный союз можно только на родной земле, и подле каждого из ристалищ будет открыт портал. Выбравшие друг друга пары смогут ускакать в бескрайние равнины Ругодара, дабы сотворить там священное действие – произнести друг другу самые важные слова. К утру все они вернутся. Это очень хлопотно, но всё проще, нежели перемещать на Родину четырехмиллионную Орду накануне великих сражений.

– Сто сорок четыре Победительницы?! – Айлани почувствовала себя беззащитной.

– Именно так! – весело подтвердила Лранга. – И претендующих на победу соперниц у каждой из них будет много больше, нежели на любом другом празднике! Это будет настоящее сражение!

– Как же мне быть... – растерянно прошептала Принцесса. – Их так... много...

– Могу одолжить тебе лук и колчан! – кровожадным тоном прошептала Лранга и весело засмеялась, глядя на совершенно опешившую Айлани. – Ни о чем не переживай, Белый Маг! Никто не станет отнимать у тебя твою любовь, вся Орда желает Трэргу счастья, он заслужил этого, но судьба была несправедлива к нему. Победительницы не станут выбирать Огненного Смерча, если, конечно, он не останется одинок по причине нерасторопности одной прекрасной человеческой волшебницы. А вот мне за свою любовь придется сразиться! – Её глаза вспыхнули решимостью. – И я сделаю всё, дабы Нгорт Изгоняющий Недуг увидел мой танец, ибо в нём я расскажу о своей любви!

– Я могу помочь тебе в этом? – Айлани подумала, что только и делает, что пугается то того, то другого, в то время как юная оркская красавица настроена весьма решительно. А ведь за её подругу уж точно не болеет душой каждая претендентка на победу в Танце. – Например, попросить Нгорта присутствовать на твоём Танце под каким-нибудь предлогом? – Она закуталась в накидку, и тончайшая ткань быстро растеклась по платью, скрывая его под собой до самого подбородка.

– Благодарю тебя, Айлани, – улыбнулась зеленокожая прелестница, – но я уже добилась главного: я буду состязаться на ристалище, расположенном возле шатров его лавины. Он увидит, если дела Орды позволят ему присутствовать на празднестве.

– Ваше Высочество, покорнейше прошу простить нас, что заставили ждать! – Принцесса обернулась и увидела авлийских близнецов-чародеев Синего ранга. Оба они были укрыты дорожными плащами и имели весьма довольный вид. – Вы окажете нам большую честь, если согласитесь осмотреть некоторые достопримечательности Авлии! В условленный час мы доставим вас в самое сердце празднества, а сейчас все соблюдают инкогнито, дабы сохранить

сюрприз!

Один из улыбающихся близнецов, кажется Лорд Валтанор, прошептал заклятье, и перед Принцессой вспыхнул портал, подрагивающий синей рябью энергий.

– Прошу вас, Ваше Высочество! – галантно поклонился волшебник. – Портал ведет в мою Башню, там мы сможем предложить вам трапезу и составить план дальнейших действий.

Айлани попрощалась с Лрангой, шагнула в синее свечение и вышла из арки портала в Башне Мага. Судя по полуразрушенной Раканне, вид на которую открывался из окон, Башня принадлежит Лорду Хэйканору. Выходит, она всё же ошиблась, определяя, с кем из близнецов вела разговор.

– К сожалению, Раканна сильно пострадала, и восстановление города требует большого количества времени и ресурсов, – выходящий следом волшебник проследил её взгляд. – Сие станет возможным только после победы в войне, если таковую нам суждено одержать. Как вам Башня? Белые Маги не благоволят энергиям Башен, если пребывание здесь доставляет вам неудобства, то после трапезы мы немедленно покинем моё жилище!

– В последний раз, когда Синий маг приглашал меня быть гостьей в своей Башне, – Айлани позволила себе вежливую улыбку, – я оказалась в заложницах. С тех пор сии строения вызывают у меня настороженность. Я не голодна, и потому мы можем отправляться прямо сейчас.

– Я ожидал подобного ответа, – улыбнулся второй близнец, мимолетно состроив брату комичную рожицу, мол, я же говорил! – Мы наслышаны о ваших злоключениях в Галтании и ни в коей мере не смеем настаивать. Позвольте пригласить вас в столицу Авлии. Арденна не столь сильно пострадала от осады, и там есть чем порадовать даже самый изысканный вкус.

Принцесса приняла предложение, и арка портала вновь засияла, открывая путь в Башню Валтанора. Башня Верховного Мага Авлии возвышалась неподалеку от столицы, как и положено Башне Верховного Мага. Серьезных возвышенностей вокруг Арденны не имелось, и благородное сооружение было выстроено на вершине невысокого, но весьма массивного холма, одной из своих сторон образующего излучину широкой реки. Пока карета Верховного Мага везла

Айлани и её спутников к столичным воротам, Принцесса разглядывала окружающий пейзаж. Не тронутый войной клочок Авлии был великолепен: безмятежный хрусталь речной ленты, прозрачной до самого дна, сочное разноцветье лугов, аккуратные, словно кукольные, деревья в леске на противоположном берегу... Сама Арденна радовала глаза не меньше окрестностей, но в целом уступала в великолепии Арзанне, если вспомнить лучшие времена Редонии. Айлани слушала рассказы близнецов о городе и думала, что вряд ли она застала действительно лучшие времена своей Родины и об истинном блеске Арзанны можно лишь догадываться... Карета шла по широкой просторной улице, по сторонам которой высились прекрасные дворцы и усадьбы, и Принцесса изучала особенности авлийской архитектуры. Вскоре экипаж изменил направление движения, и её взору открылся величественный замок. Сам замок был невелик своею площадью, но высок, весьма красив и загадочен, и густо исходящие от него магические потоки умножали ощущение величественности строения.

– Какой прекрасный замок! – восхитилась Айлани. – От него веет столь древней магией, будто он стоит в этом месте десять тысяч лет... Что это за благородное сооружение?

– Это Школа Магов Авлии, – один из близнецов бросил на Принцессу исполненный уважения взгляд. – И вы совершенно точно определили её возраст! Замок стоит здесь вот уже десять тысяч лет, и всё это время в его стенах не прекращаются занятия. Само пространство, им занимаемое, напитано магией настолько, что время давно потеряло власть над замком. Он не разрушается и не ветшает и в незыблемости своей уступает лишь Башням Магов. За десять тысяч лет Арденна неоднократно разрушалась, подчас до состояния сплошных руин, но Школа Магов непоколебима. Всякий раз столица возрождалась вокруг неё.

– Я никогда не была в Школе Магов, – с грустью произнесла Принцесса. – Хотя в Арзанне таковая имеется. Сначала отец не позволял мне обучаться вне дворца, опасаясь за мою жизнь и испытывая неприязнь к чародеям, вышедшим из простого народа. Позже я углубленно занималась медициной и не располагала временем посещать заведение, из которого давным-давно выжили всех по-настоящему уникальных специалистов и могучих волшебников. А в детстве мне так хотелось посещать занятия в Школе Магов и дружить с такими же, как я, маленькими волшебниками, а не с заискивающими дочерьми фрейлин и придворных дам...

Синие чародеи переглянулись, обмениваясь хитрыми взглядами, и один из них произнес:

– А хотите посетить занятие прямо сейчас? – Неунывающие близнецы заметно оживились. – Главенствующий Наставник Мэльгрим как раз занудствует перед детьми, я отсюда чувствую столь знакомые эманации, заставлявшие меня постоянно засыпать на его лекциях!

– Будет ли это уместно... – стушевалась Принцесса. – Наставник ведет урок, разве можно мешать?

– Нужно! – в глазах близнецов вспыхнули хулиганские искорки. – Иначе дети не получат необходимых знаний! Ибо некому будет их разбудить! Решено! Мы отправляемся на урок!

Карета тотчас повернула к старинному замку, и спустя несколько минут Айлани шла по древним каменным полам, отшлифованным сотнями поколений учеников, и с великим интересом разглядывала высокие сводчатые коридоры и теряющиеся в высоте потолки просторных залов. Кто-то из служащих заметил гостей и поспешил встретить Верховного Мага Королевства. Увидев Принцессу, он немедленно опознал в ней Белого Мага и засвидетельствовал своё почтение, извиняясь за скупой прием. Все чародеи Авлии распределены по войскам Альянса, и в Школе Магов осталось лишь двое преподавателей, чей возраст давно превысил самые преклонные лета. Посему занятия в настоящий момент ведутся ими поочередно и ученики собираются в главном лекционном зале Школы, но неудобство смешения возрастов суть лучше, нежели прекращение обучения.

Школьный распорядитель распахнул перед именитыми гостями широкие и массивные дверные створы высотой в три человеческих роста, и Айлани оказалась в весьма обширном помещении, уставленном ученическими партами. Каждый последующий ряд сих школьных столов несколько возвышался над предыдущим, дабы сохранять обзор, и посему к самым дальним рядам, располагающимся достаточно высоко, с двух сторон вели широкие каменные ступени. Их поверхность за десять тысяч лет также была отшлифована множеством ученических ног до зеркального состояния, при этом пропитывающие замок магические потоки не позволяли ступеням становиться скользкими. За партами всех уровней сидели не менее трех сотен подростков разных возрастов, и Айлани тихо выдохнула от удивления. Она и не

подозревала, что в Школе Магов может быть столь много юных чародеев! Редония, какой она была знакома Принцессе с рождения, едва ли имела подобное количество волшебников в сумме даже во времена царствования её отца...

Тем временем появление могучих магов в лекционном зале оказалось неожиданностью для всех, включая лектора. Ключице носом на задних рядах ученики встрепенулись, внимающие преподавателю подростки восторженно зашептались, увидев Синих чародеев, сам наставник прервал монотонный монолог и, кряхтя, выбрался из стоящего за лекторской кафедрой кресла. Седой, как вершины Доргалинда, донельзя дряхлый старец с длиною бородою, в усеянном лазурными звездами черном колпаке и такой же профессорской мантии, опирающийся на посох, словно сошел с картинки в детском фолианте по основам волшебства.

– Ученики, я попрошу всех встать, – величественно изрёк старичок, выпрямляя согбенную множеством прожитых десятилетий спину и оказываясь довольно высокого роста. – Нас посетил Верховный Маг! Это большая честь! Особенно теперь, когда идет война!

Присутствующие немедленно встали, и зал замер, дружно выполняя поклон подбородком, склоненным вправо, как подобает настоящему волшебнику.

– Главенствующий Наставник Мэльгрим, Милорды и Леди! – Верховный Маг Авлии принял серьезный вид. – Позвольте представить вам Её Высочество Принцессу Айлани, Белого Мага, Верховную волшебницу Королевства Редония! Она находится в Авлии по делам Альянса и выразила желание посетить Школу Магов Арденны. Мы не могли отказать Белому Магу в подобной просьбе!

По залу прошелестел восхищенный шепот, и убеленный сединами наставник невольно сделал пару шагов вперед, тяжело опираясь на посох, и воззрился на Принцессу выцветшими от старости, но всё ещё исполненными недюжинного разума глазами.

– Белый Маг вновь стоит в этих древних стенах! – произнес он. – Это не просто большая честь, но и добрый знак, Великие Боги благоволят нашей Школе! Я счастлив принимать вас на своем уроке, Ваше Высочество! Желаете прослушать лекцию? К сожалению, сейчас мы испытываем недостаток преподавателей, и

потому лекции проводятся весьма и весьма обзорно.

– Я с удовольствием посещу урок, Милорд, – ответствовала Айлани. – Никогда ранее мне не доводилось бывать на подобном занятии, но мечта осталась с детства. С вашего позволения...

Она прошептала заклятье и вызвала Око Целителя. Быстро осмотрев старика, Принцесса сплела несколько заклинаний, и удерживающая равновесие благодаря посоху сухопарая фигура наставника окуталась мягкими белыми вспышками. Старик воспрял на глазах под восхищенный шепот зала.

– Благодарю вас, Ваше Высочество! – седой старец расправил плечи и осторожно сделал шаг. – Так гораздо лучше! – Он выполнил поклон, после чего приблизился к кафедре, оставил посох у спинки высокого кресла и бодрой походкой вернулся обратно: – Могущественные Маги, прошу вас занять места в лекционном зале. Занятие продолжается!

Айлани в сопровождении Синих чародеев прошествовала к ученическим партам. К её удивлению, близнецы не стали садиться в первых рядах. Один из них с тихим шепотом «обычно я спал... эээ... внимал наставнику, вон там» направился к задним партам, и второй последовал за ним. Принцесса подумала, что ей послышалось, ибо столь могучие чародеи, являющиеся лицом Королевства и образцом для подражания для каждого юного волшебника, конечно же не могут засыпать на столь важном и серьёзном мероприятии, как лекция Главенствующего Наставника Школы. Посему Айлани удаляться от лектора не пожелала и поискала глазами в первом ряду свободное место. Оно обнаружилось подле худенькой девочки двенадцати весен от роду с длинной косичкой, уложенной в замысловатую укладку и схваченной большим бантом оранжевого цвета. Судя по оранжевым же туфелькам и оранжевой ученической сумочке, юная особа испытывала гордость за столь благородный волшебный ранг, к коему имела непосредственное отношение.

– Юная Леди, – улыбнулась ей Принцесса, – не будете ли вы против, если я займу место рядом с вами? Мне не терпится выслушать урок!

– Не буду... – просьба столь великой волшебницы смутила девочку и ввергла её в смущение. – Извольте... – она торопливо заёрзала, отодвигаясь и освобождая для соседки больше места.

Айлани уселась за парту, поправила накидку и тихо прошептала маленькой чародейке:

– Я впервые на занятии! Можешь подсказать, что здесь нужно делать? – она бросила взгляд на Синих магов. Те засели на самой задней парте и, прячась от Главенствующего Наставника за раскрытыми фолиантами, бросались друг в друга свитками пергамента, при этом делая вид, что ничего не происходит. – Надо ли записывать слова Наставника?

– Сегодня нет! – зашептала та в ответ. – Лекция обзорная, сразу для всех! Многие прежде уже...

– Прошу всех соблюдать тишину и порядок! – строгий голос лектора заставил девочку умолкнуть и принять серьёзный вид. – Итак, продолжим! – Он обвел лекционный зал требовательным взглядом. – Ученики, только что вы имели редкостную возможность наблюдать Белого Мага в деле. Те, кто проявил должное внимание, не могли не заметить, с какой скоростью были проведены диагностика и последующее исцеление. Но это не единственное отличие Белого Мага от прочих целителей. Лечебная мощь Белого ранга не поддается исчислению в привычных для нас величинах, и многое из того, на что способен Белый Маг, более недоступно никому. Особо хочу подчеркнуть, что правила этикета запрещают спрашивать у Белого Мага, каков его ранг, ибо за величайшего целителя говорит цвет его заклятий. То же относится и к магическому рангу Черный Рыцарь. Я настоятельно рекомендую даже самым легкомысленным соблюдать этикет и предписываемые им нормы вежливости в общении с Черным Рыцарем, если таковое вдруг случится с кем-либо из вас. Ибо Черный Рыцарь суть абсолютный антипод Белого Мага и не отличается ни терпением, ни мягкостью характера. В настоящий же момент сие усугубляется тем обстоятельством, что нынешний маг ранга Черный Рыцарь является Орком, помещенным Великими Богами в человеческое тело, что подтверждают частотные характеристики исходящих от него вибраций. Согласно рассказам очевидцев, сей могущественный шаман относится к Людям весьма настороженно! – Главенствующий Наставник сурово воззрился на Синих чародеев, немедленно притихших на последней парте, и суровым голосом добавил: – И лично я могу его понять!

Седой старец убедился, что порядок в лекционном зале восстановлен, и принялся неторопливо вышагивать по лекторскому подиуму, явно наслаждаясь отступлением немощи.

– Продолжим же нашу основную тему! – возвестил Лорд Мэльгрим. – Башни Магов и сопутствующие им ранги магии! Как уже было сказано ранее, сии величественные сооружения строятся из волшебного камня, добываемого исключительно в пустыне Ратхаш и являющегося огромной редкостью даже там. Башни Магов возводятся только магами, ибо обычному строителю не совладать с волшебным камнем. Как известно, лучших зодчих порождает Красный ранг, равно как и наиболее искусных мастеров во множестве других профессий, посему относиться с пренебрежением к этому рангу может лишь человек весьма недалекий.

Как мы уже выяснили, Башня Магов суть огромный резонатор, многократно усиливающий возможности своего хозяина, но управлять ею дано далеко не каждому чародею. Посему при строительстве всегда присутствует волшебник высокого ранга, ибо без него зодчие не смогут замкнуть главный колебательный контур – хаос энергий Башни мгновенно умертвит их. Строительство Башни – это не просто выдающееся событие в жизни Королевства. Это эпохальная веха в его истории, ибо выстроенная согласно всем правилам Башня способна выстоять множество эпох и запросто пережить не одно Королевство. Не говоря уже об исключительной дороговизне строительства, связанной в первую очередь с редкостью волшебного камня. Даже если у Королевства нашлись необходимые средства, нужного количества строительного материала может просто не быть, причем не быть в течение веков! Не удивительно, что Башни строятся раз в эпоху и каждая из них представляет собой неповторимое произведение искусства. Наибольшее количество Башен в Редонии, правители которой однажды потратили на строительство поистине колоссальное состояние, вдвое превышающее все запасы драгоценностей Авлии. Редония традиционно была сильна в делах торговых и в ту пору смогла позволить себе столь невероятное по масштабам затратам строительство, результатом которого явилось доведение количества Башен в этой стране до девяти, и несколько веков поэты именовали Редонию Королевством Девяти Башен. Следующим Королевством, располагающим множеством Башен, является Авлия. У нас их семь, и лишь две из них не потеряны нами на сегодняшний день. В соседней Мергии шесть Башен, в Сабии пять, в Нимии и Галтании по четыре. Каждая Башня неповторима, формы бывают весьма разнообразными, от витых до гиперболоида, и двух одинаковых строений вам не отыскать.

Мы уже разбирали подробную конструкцию Башни, и вам знакомы основополагающие принципы: сии сооружения в сечении своем всегда сходны с окружностью, сужаются кверху и всегда имеют острый шпиль, что издали

делает Башни схожими с иглой. Стены строения двойные, и пространство между ними должно быть довольно широким, что натолкнуло первых строителей на весьма логичное решение – завить в этом пространстве винтовую лестницу, вздымающуюся через всё сооружение. Площадь основания Башни относительно невелика и редко превышает в диаметре десять сажень, однако высота сооружения напрямую влияет на её силу, и потому невысоких Башен не существует. Хотя размеры их разнятся в зависимости от средств и количества волшебного камня, накопленных в своё время строителями. В центральной оси Башни, как правило, устраивают шахту, по которой перемещается подъёмник. Он приводится в действие магическими потоками Башни и потому не действует, если строение погружено в хаос. Необходимо отметить, что подъёмник не может доставить вас на самые верхние этажи строения, ибо вследствие сужения конструкции их площадь мала и шахта подъёмника завершается, как правило, на отметке четыре пятых от общей полезной высоты Башни. Далее можно подняться исключительно пешком.

«Порталом удобнее!» – едва слышно захихикали близнецы на галёрке, скрываясь за фолиантами.

– Но самые ленивые могут воспользоваться порталом! – сурово провозгласил седовласый старец, обжигая великовозрастных слушателей исполненным укоризны взглядом. – Разумеется, если у хозяина Башни достанет могущества для плетения сего заклятия. Именно на самых верхних этажах располагается кабинет мага и обзорная площадка, находясь на которой владелец Башни сливается со строением воедино с максимальной пользой, что наиболее желательно для ведения боя или наблюдения за окрестностями с самой высокой точки – острия шпиля. Арка портала, как правило, устраивается на одном из этих этажей. Башня Магов является мощнейшим боевым орудием, равных которому не существует. И потому Башня Верховного Мага всегда расположена вблизи столицы, дабы в случае осады разить вражескую армию могучими заклятиями. Большинство Башен строились близ крупных городов и портов по этой же причине, однако в каждом Королевстве имеется одна-две Башни, стоящие в малонаселенных местах. По этому признаку легко отличить наиболее древние строения, возведенные более семи тысяч лет назад. В те времена считалось, что наиболее могущественные чародеи должны жить вдали от мирской суеты и придворных интриг.

Рассмотрим же теперь, кто способен стать хозяином Башни. Первый магический ранг, адепт которого, войдя в охваченную хаосом Башню, не будет умерщвлён

её потоками мгновенно, суть Лазурный. Однако Лазурным чародеям придется считаться с некоторыми ограничениями. Вот некоторые из таковых: захват Башни Лазурным волшебником становится возможен лишь с третьей ступени этого ранга. Возможностей менее сильного Лазурного мага достанет исключительно для того, чтобы войти в двери и выйти назад живым, и то, если сей претендент проявит изрядную расторопность. Помимо этого, Лазурному чародею недоступен осадный режим Башни, а также недоступно произвольное открытие магических порталов. Сей ранг может пробудить спящую арку и провести портал от неё к другой арке либо в любое место недалеко от Башни. Однако без арки зажечь порталное свечение Лазурный ранг не в силах. Кроме того, полезная дальность лазурных порталов ограничена, а радиус возможностей самой Башни несколько снижен. В целом теория магии не считает Лазурный ранг полноценным хозяином Башни, и таковая достается в собственность Лазурным волшебникам только при отсутствии либо недостатке в Королевстве магов более высоких рангов. Сие печальное положение дел на текущий момент наблюдается во всех Человеческих Королевствах.

Лорд Мэльгрим дошагал до края подиума и, довольный произошедшими в состоянии здоровья изменениями, направился в обратную сторону, окидывая лекционный зал бдительным взглядом.

– Первым из полноценных рангов-владельцев является Синий, – продолжил седовласый лектор. – Подчинение хаоса Башни дается сему рангу без излишней напряженности, равно как и магия порталов. Синий чародей способен открывать порталы и без помощи арки, хотя полезная дальность подобных переходов будет меньшей в сравнении с переходом от арки до арки, открытым тем же самым магом. Особенным случаем является открытие портала с помощью Узилища демонической души, применение которого позволяет протянуть переход через половину Эффрика, а иногда и далее, в зависимости от силы конкретного волшебника. Что суть такое Узилище души демона, а также какие демоны известны науке, мы рассмотрим на следующей лекции. Сейчас же вернемся к Башням.

Главенствующий Наставник вновь испепелил взглядом шушукающихся близнецов и продолжил:

– Синему рангу доступно весьма могучее свойство Башни, именуемое осадным режимом. Суть его в том, что магические потоки строения закольцовываются в могучий вихрь, заполняющий Башню целиком и делающий её недоступной.

Никто не сможет ни войти, ни выйти из неё, если на то не будет воли владельца сего строения. В осадном режиме Башня неприступна, сколько бы чародеев ни пытались преодолеть её сопротивление. Необходимо отметить, что пребывание Башни в осадном режиме без своего хозяина невозможно, ибо сей режим расходует силы мага, причем довольно интенсивно. Кроме того, возможностей Синего ранга недостаточно для ведения битвы в осадном режиме. Иными словами, Синий волшебник, ввергая Башню в осадный режим, становится неуязвим, однако и сам не может ни наносить удары, ни открывать порталы, ни покидать строение. Он вынужден находиться там до тех пор, пока обстоятельства не позволят ему снять осадный режим либо иссякающих сил станет недостаточно для его поддержания. По этой причине осадный режим применяется магами Синего ранга редко, ибо зачастую полезнее сокрушить врагов силою Башни, нежели отсиживаться внутри, медленно, но неуклонно слабея. Сия потеря сил особенно ощутима для волшебников немолодых, идущих по своему жизненному пути свыше восьми десятков лет.

Убеленный сединами старец воззрился в зал в поисках невнимательных учеников и вперил взгляд в самую дальнюю линию парт. Близнецы, швыряющиеся друг в друга бесшумными ученическими заклятиями, в мгновение ока приняли прилежный вид образцовых слушателей. Достигнутый результат наставника удовлетворил, и он продолжил вещать:

– И теперь мы подходим к Фиолетовому рангу. Сей ранг по праву считается полноправным владельцем Башни, ибо Фиолетовый чародей и его Башня на равных управляют магическими потоками. Волшебник Фиолетового ранга в общении с Башней не испытывает никаких ограничений, именно ему доступен максимальный радиус действия строения. Помимо этого он способен совмещать осадный режим Башни с боевым в течение длительного времени, ибо его потенциал позволяет подобное. Занявший оборону в своей Башне Фиолетовый маг неуязвим и непобедим, и отсюда в магических кругах даже пошло шуточное выражение «ему всё фиолетово», означающее совершенную неспособность чего или кого бы то ни было поколебать нерушимое спокойствие, независимость и жизненную позицию чародея. Отгородившийся от мира в своей Башне Фиолетовый волшебник может находиться в ней бесконечно, пока не умрет от старости или голода.

«Или от тоски!» – тихо прыснул кто-то из близнецов.

– Или пока до него не доберется Черный Рыцарь! – сердито повысил голос Лорд Мэльгрим.

Близнецы застыли со смиренными минами на скорбных лицах, и лектор одарил их весьма недовольным взглядом. По выражению глаз Главенствующего Наставника было несложно догадаться, что могущественные Синие маги, будучи простыми учениками, доставляли ему немало хлопот. Однако давно перешагнувший столетний рубеж преподаватель на своем веку повидал великое множество шалопаев и имел иммунитет к любым выходкам шкодливых чародеев.

– Истинный потенциал Черного Рыцаря неизвестен! – изрёк Лорд Мэльгрим. – Ибо сей ранг несвойственен Людям. Доподлинно известно лишь то, что возможности разных Черных Рыцарей не были одинаковыми, но сие знание никак не меняет общую картину: сила их непостижимо огромна и сулит миру тяжкие страдания. Великие Боги посылают Черного Рыцаря в народ человеческий не чаще, нежели раз в триста лет, и двух Черных Рыцарей одновременно существовать не может. В свою очередь, единовременное существование двух Белых Магов суть явление редкостное необычайно. И если единственность великого целителя суть данность печальная, то единственность его грозного антипода есть огромное благо, ибо всегда его появление либо несёт, либо связано с огромными разрушениями и кровавыми войнами. Черному Рыцарю недоступна никакая магия, кроме боевой, но его возможности в умерщвлении воистину безграничны. Черные Рыцари нелюдимы и нетерпимы, и попытки неразумных ученых мужей выступить биографами или исследователями сего феномена зачастую заканчивались фатально. Относительно более, нежели о других, Хроники рассказывают о Хоругале Падшем, Черном Рыцаре, появившемся на свет в Галтании ровно триста двадцать девять зим назад. Подробно задокументирован поединок Хоругала с Фиолетовым магом Гизангом, воспротивившимся Черному Рыцарю, узурпировавшему власть в Королевстве Галтания.

Лорд Гизанг укрылся в своей Башне и привёл её в осадный режим. Когда Хоругал Падший прискакал к Башне, Гизанг обрушил на него всю мощь, на какую только был способен совокупный потенциал слившегося с Башней Фиолетового Мага. Конь Хоругала мгновенно превратился в горсть дымящегося пепла, и Черный Рыцарь упал наземь. Лорд Гизанг с острия башенного шпиля нанес ему сокрушительный удар, способный мгновенно испепелить тысячу воинов, но Магический Щит Хоругала поглотил заклятье. Затем Черный Рыцарь поднялся и ударил в ответ, направляя магический поток невиданной мощи

прямо через пласты пронизывающей мироздание энергии в самый центр Сосредоточия Башни. Объединенные усилия Башни и Фиолетового мага не смогли отразить натиск первичных энергий, и Сосредоточие взорвалось от перенапряжения. Поток его осколков, направляемых Хоругалом, размолот Лорда Гизанга в кровавое крошево. Сама Башня в схватке не пострадала. Ученые мужи затрудняются сказать, выстояла ли она потому, что сама суть Башен Магов столь незыблема, что неподвластна даже Черному Рыцарю, или же Хоругал Падший был достаточно благоразумен и предпочел не причинять вред благородному строению. Наверняка известно лишь одно: даже Черному Рыцарю необходимо заполнить свою энергию Сосредоточие Башни, если он желает закрепить сие сооружение за собой.

Главенствующий Наставник в очередной раз суровым взглядом призвал к порядку близнецов, наславших на себя морок, и теперь за их партою клевали носами два Лорда Мэльгрима.

– Верховный Маг Авлии, КАК ВЛАДЕЛЕЦ БАШНИ, – повышенный тон лектора взбодрил близнецов, и мороки мгновенно исчезли, – ОТЛИЧНО ЗНАЕТ, что теория магии гласит о хаосе Башни: сие благородное сооружение, оставшись без хозяина, медленно разрушается и рано или поздно погибнет. Посему Сосредоточие необходимо сему строению не только для того, чтобы не захватывать её вновь и вновь всякий раз, когда маг возвращается домой. Сосредоточие заменяет Башне магические потоки владельца, когда тот покидает её по различным надобностям. Присвоить чужую Башню себе практически невозможно, ибо для этого необходимо преодолеть сопротивление Сосредоточия, помноженного на силу Башни. Учитывая ранги владельцев Башен, воплотить подобное в жизнь отдельно взятому чародею вряд ли под силу, ибо его превосходство над прежним владельцем должно быть колоссальным. Разумеется, Фиолетовый волшебник высоких ступеней сможет отнять Башню у Лазурного чародея, а вот у Синего уже вряд ли. Посему в случае неких обстоятельств непреодолимой силы, как то внезапная смерть владельца Башни или бегство во враждебное Королевство, что иногда случалось в ходе различных войн, сопротивление Сосредоточия преодолевается совместными усилиями нескольких магов. Башню Хоругала после его гибели в сражении с войском Эльфов, Королевству Галтания возвращали семнадцать волшебников, и слабейший из них имел пятую ступень Лазурного ранга.

Сидящая подле Айлани девчушка набралась храбрости и тихо прошептала:

– Миледи Белый Маг! – она покосилась на Главенствующего Наставника, опасаясь быть уличенной в праздной болтовне во время лекции. – А у вас есть Башня?

– Нет, – ещё тише ответила Принцесса, невольно ожидая получить нагоняй от столь строгого и весьма почтенного лектора. – Они мне не нравятся! Внутри Башен мне неуютно...

– Отдельно необходимо упомянуть о Белом ранге! – Лорд Мэльгрим всё же услышал их шепот. Он окинул взглядом зал и наставительно поднял палец, подчеркивая важность момента: – Целительные энергии Белого Мага не приемлют боевых вибраций Башни! Белый Маг суть высший волшебник, чей потенциал в численном эквиваленте превышает Фиолетовый ранг, и потому без труда способен войти в любую Башню. Будь сие строение необитаемо или же укрощено другим чародеем. Разве что Сосредоточие Черного Рыцаря может стать для Белого Мага серьёзной преградой... – лектор неуверенно посмотрел на Айлани. – Теория магии об этом умалчивает ввиду отсутствия проверенной информации. Ваше Высочество, вы окажете науке огромную услугу, если проясните нам этот момент! Ваш ответ будет внесен во все научные фолианты всех Школ Магии Эффрика!

– Башня Верховного Мага Редонии принадлежит Черному Рыцарю Трэргу, – ответила Принцесса. – И я без труда вхожу в неё в его отсутствие, правда, проводить там долгое время мне не хочется. Но для того, чтобы уберечься от Белого Мага, – Айлани улыбнулась, – не обязательно отдавать свою Башню Черному Рыцарю. Достаточно поставить на входных дверях простенький охранный тотем. Для целительных чар он непреодолим.

– Белый Маг способен игнорировать Сосредоточие, наполненное Черным Рыцарем! – неподдельно изумился Главенствующий Наставник. – Сие надо без промедления задокументировать! Редчайшая информация из первых рук! – Он устремился к кафедре и взялся за перо и бумагу. – В Хрониках нет ни единого упоминания о том, чтобы Черный Рыцарь и Белый Маг существовали в одно и то же время и при этом находили общий язык! Обычно их взаимная неприязнь была столь велика, что портились даже отношения меж Королевствами, к которым они принадлежали!

Лорд Мэльгрим записал несколько строк, отложил перо и с подчеркнутой бережностью спрятал записку в кафедру, будто укрывал от вандалов великую

редкость необычайной ценности.

– Мы только что услышали слова Белого Мага, которые войдут в учебники! – провозгласил он. – Миледи Айлани упомянула также, что не испытывает удовольствия от нахождения в Башне. Сие обусловлено самой природой целительных потоков энергии! Как было сказано ранее, Белым Магам чужды боевые вибрации. Великие целители предпочитают жить во мраморных усадьбах, выстроенных в открытых солнечных местах!

Седой старец прочистил горло и прошептал заклятье. В воздухе над лекционной кафедрой вспыхнула картина идеальной правдоподобности: посреди цветущего луга, у аккуратного озера, из-за чистоты и прозрачности своей кажущегося хрустальным, стояла весьма элегантная усадьба из белого мрамора. Обилие прекрасных соцветий, порхающие над ними бабочки и пушистые пчелы, солнечные небеса с вкраплениями далеких призрачных облачков придавали пейзажу ощущение ласковой теплоты, безмятежного спокойствия и безграничного умиротворения.

– Вы взираете на изображение усадьбы Великого Кэлорна, сделанное задолго до его вероломного убийства, – объяснил Лорд Мэльгрим. – Это довольно редкая архитектура и в сей же миг – весьма типичное для Белого Мага жилище. Обратите внимание на количество и размеры окон. Их много и они велики. Сие суть необходимое условие для полноценной жизни и успешной практики целителя высшего ранга. Его обитель должна быть залита солнечным светом, и чем его больше, тем выше жизненный тонус Белого Мага. Самый верный способ определить, в порядке ли самочувствие Белой волшебницы, это посмотреть на её волосы.

При этих словах весь зал, и без того скользящий по Принцессе восхищенными взглядами, воззрился на её голову, тщательно изучая не скрытую накидкой часть прически.

– Яркие, насыщенные светом оттенки свидетельствуют о высоком тонусе, – продолжал объяснять лектор, – потускнение же предупреждает о переутомлении и упадке сил. По свечению энергии, переливающейся в волосах нашей бесценной гостьи, мы можем уверенно констатировать, что Белый Маг в настоящий момент полна сил и чувствует себя превосходно. Что не может не радовать любого разумного человека, зрящего в корень.

Главенствующий Наставник послал Принцессе легкий поклон вежливости и добавил:

– Обращаю внимание слушателей, что волосы Её Высочества имеют сиреневый цвет, и сие суть весьма редкое для Белого Мага явление. Это наиболее темный цвет волос, могущий возникнуть у могущественного целителя. Обычно волосы Белых Магов повторяют оттенки яркого полуденного солнца или даже превосходят их, доходя до абсолютной белизны. Хроники сообщают лишь об одном Белом Маге, являвшемся обладателем, если можно так выразиться, менее светлых волос. Таковым целителем был Нэйвир, великий Белый Маг древности, лечебному уменью которого более не было равных. Любопытно, что волосы его также имели сиреневый цвет, но были на полтона темнее, ибо Нэйвир Великий был сабийцем, а сей оттенок для Сабии более характерен, хотя и редок. На прошлых лекциях мы уже рассматривали зависимость цвета и длины волос чародеев от их магических способностей, и вы знаете, что чем длиннее волосы у волшебниц, тем выше запас их магических сил. Именно потому организм чародеев не имеет волос на теле даже в мизерном количестве, ибо все силы его брошены на отращивание прядей на голове. Длина волос магов-мужчин не имеет столь определяющего значения, хотя многие волшебники не пренебрегают бородкой и длинной шевелюрой. Впрочем, боевые маги-мужчины традиционно имеют весьма короткие стрижки. Однако вне зависимости от длины волос, требования цвета незыблемы для всех. И как вы, разумеется, помните, Люди, наделенные Великими Богами чародейскими способностями, никогда не имеют волос красного, каштанового, коричневого, а также любых прочих вариантов и оттенков рыжего цвета, ибо сей цвет волос несовместим с магией. То же касается и цвета глаз, недаром у народа к'Зирдов, абсолютно неспособного к чародейству, глаза и волосы исключительно черного и коричневого цветов.

– А как же Эльфы и Некромосы? – раздался с галерки голос одного из близнецов. – Все некроманты, известные науке, имели рыжие волосы и глаза коричневого цвета! Эльфы седые, но исторические гравюры изображают их черноволосыми. Глаза же Детей Богов коричневы либо черны и не имеют иных цветов.

– Затрудняюсь ответить, – седой старец бросил на Синего мага коварный взгляд. – Ибо я никогда не видел Эльфа, равно как и некромосу, и за последнее я особенно благодарен Эрдису Щедрейшему. Но, быть может, Верховный Маг просветит всех нас? – Похоже, Лорду Мэльгриму без труда удавалось различать близнецов. – Верховному чародею не раз доводилось общаться с Детями Богов!

– Природа высшей магии труднопостижима, – Лорд Валтанор не ожидал подобного поворота и попытался выйти сухим из воды. – Вероятно, по достижении определенного порога силы спектральная теория допускает исключения либо изменяется и прирастает новыми законами.

– С вашего позволения, Могущественные Милорды, – произнесла Айлани, – я проясню сей вопрос. Ибо мне доводилось сталкиваться с некромантами и исцелять Эльфов. Полагаю, всем присутствующим будет небезынтересно узнать некоторые нюансы, свойственные их магии.

– Одно мгновение, Ваше Высочество! – седовласый старец заспешил к кафедре. – Я обязан запечатлеть каждое слово! Содержание вашего рассказа может оказаться бесценным! Науке известно о высшей магии непростительно мало!

– Как вам будет угодно, – Принцесса дождалась, когда лектор возьмет в руки перо. – И некромосы, и Эльфы являются Детями Богов и по сути своей различаются с нами абсолютно. Природа их магии однородна, точнее, у Эльфов и некромосов суть одна и та же магия. Поначалу это путало меня и весьма пугало, ибо волшебство Детей Богов мертвенно и монотонно, как чары находящихся в их услужении демонов. Более того, мне ни разу не доводилось видеть магическое плетение в исполнении Дитя Богов. И Эльфы, и некроманты предпочитают применять всевозможные волшебные артефакты, изготовленные заранее, либо повелевать демонами, которые исполняют их волю. В то же время я неоднократно была свидетельницей взаимодействия с пластами магических потоков Черного Рыцаря Трэрга, чья мощь во множество раз превышает возможности любого из увиденных мною Детей Богов. Посему могу с уверенностью утверждать, что высшая магия Детей Богов не имеет ничего общего с высшей магией смертных. Я бы причислила её к демонической, но сами Эльфы и некромосы демонами не являются, хотя и отличаются от смертных внутренним строением тела кардинально. Посему известная нам теория магии, с одной стороны – верна, с другой – применима только к смертным. И подтверждение тому можно отыскать не только в народе Людей.

– Бесценные сведения! – невольно воскликнул Главенствующий Наставник, увлеченно записывая слова Принцессы. – Ваше Высочество, не затруднит ли вас, как Белого Мага, привести примеры?

– Охотно, – согласилась Айлани, замечая, что весь лекционный зал, словно один человек, торопливо записывает её рассказ, а вечно веселые близнецы утратили

шкодливую легкомысленность и бросают на неё хмурые взгляды, явно не приветствуя подобные откровения.

– Первый пример вы привели сами, – продолжила она. – Народ к’Зирдов имеет черный и коричневый цвет глаз и волос и лишен магии. Вторым примером может стать народ Вакри. Их глаза всегда тёмных оттенков зеленого, и хоть чародейство им недоступно, вакрийское сознание связано с волшебством стихией воды неразрывно. И потому искусные мореходы, не имеющие равных, всегда чувствуют настроение океана и приближающуюся погоду. При этом рыжих оттенков волосы Вакри не имеют абсолютно, о каких бы вариациях ни шла речь: ни красных, ни коричневых, ни каких-либо прочих. Ну и Люди, о которых всё прекрасно известно. Младенец, появившийся на свет светловолосым и светлоглазым, вряд ли гарантированно станет магом, но новорожденный, одаренный глазами черными или коричневыми, либо имеющий волосы рыжие, чародеем не станет абсолютно точно. И сие известно всякому.

– Однако в этом ключе несколько особняком стоит народ Орков, – уточнил Лорд Мэльгрим. – Усмотреть здесь спектральные законы непросто! Мужчины Орков не имеют волос, не считая бровей и ресниц, волосы женщин необычайно густы и весьма длинны, что считается у сего народа признаком женского здоровья и материнской состоятельности. Возможный окрас женских волос Орков имеет ограниченное количество цветов, но множество оттенков. Это цвет пепла во всех его вариациях от самого светлого, почти белого, до зольно-черного. Также часто встречаются оттенки синего, несколько реже им присущ светло-жёлтый. Палитра цветов глаз женщин Орков также небогата. Это оттенки неба и света луны и звезд. Что интересно, зеленых волос у Орков, имеющих зеленый цвет кожи, не бывает, хотя насыщенность кожи зеленым разнится подчас в весьма широких пределах. У мужчин Орков глаза имеют те же цвета, однако в бою яркость любых оттенков мужских глаз возрастает до весьма заметной кроваво-красной светимости. Иными словами, рыжих и прочих подобных ему оттенков волос в этом народе нет, черных и коричневых глаз тоже, но магией сей народ наделен крайне скупой. Причем женщинам она недоступна вовсе, а шаманы волос не имеют. Теория магии объясняет это непохожестью орковского организма на человеческий.

– Сие суть правда, – подтвердила Принцесса. – Орки различаются с Людьюми весьма сильно, но спектральные законы распространяются на них. Пусть женщины сего народа к магии неспособны, но глаза шаманов всегда имеют исключительно светлые оттенки небесного и звездного цветов. И, кстати,

вопреки распространенному мнению, шаманы Орков наделены волосами, просто волосы их весьма коротки, не длиннее десятой доли пальца, и имеют цвет темного пепла, посему теряются на фоне зеленой кожи головы. Однако если взглянуть на них посредством магических потоков, то вы увидите, что волосы шамана суть такие же волноводы, как волосы человеческого мага, только короткие. Зато их способность пропускать через себя магические потоки много выше, и я склонна относить именно это к тем природным особенностям Орков, что позволяют их шаманам плести заклятья вдвое быстрее в сравнении с Людьми. Волосы же Эльфов суть совершенно иное! Я самым тщательным образом старалась изучить их пропускную способность, но так и не смогла заметить...

– Покорнейше прошу всех простить нас за столь бесцеремонное вмешательство в рассказ Белого Мага, – оба близнеца поднялись и выходили из-за парты. Настороженность на их лицах сменилась улыбками, но от Айлани не укрылись исходящие от Синих магов эманации сильных опасений. – Но имевшееся в нашем распоряжении время истекло. Государственные дела в условиях бушующей войны не терпят отлагательства, и посему все мы вынуждены покинуть Школу. Но мы истребуем от очаровательного Белого Мага обещание обязательно посетить занятие ещё раз, как только представится возможность!

Синие чародеи любезно попрощались с Главенствующим Наставником и учениками, один из них подал руку Принцессе, помогая выйти из-за парты, и их делегация покинула древний замок.

– Чем вызвана столь неожиданная спешка? – поинтересовалась Принцесса, заняв место в карете. – Вашу обеспокоенность моим рассказом было трудно не заметить. Я говорила о чем-то неуместном?

– Ученики Школы Магов суть весьма юны, – хмуро ответил Лорд Валтанор, – и многие сложности весьма непростого политического устройства мира им ещё незнакомы и непонятны. Не стоит прежде времени разбивать веру подростков в эльфийское благородство и непогрешимость. Сие может подтолкнуть их на скоропалительные выводы и необдуманные действия, которые могут завершиться трагедией. Известно, что именно увлеченность Эльфами с раннего детства привела Хоругала к Падению. Он живо интересовался магией и особенностями Детей Богов и тщательно изучал всё, что только имело к ним отношение, не гнушаясь даже ничтожными мелочами. Мы можем лишь догадываться, какие тайны неожиданно раскрылись перед ним, но результат

всем известен: Хоругал Падший начал кровавую войну по захвату мира и был сражен Эльфами. В этой истории множество белых, а точнее черных пятен. Невероятен уже только тот факт, что Эльфы вмешались в мелкий, по их меркам, человеческий конфликт. Хоругал узурпировал Галтанию, завоевал Сабию и собирался захватить Редонию в тот момент, когда воинство Эльфов устроило ему ловушку. Смена власти в отдельно взятом Королевстве суть мелочь, недостойная эльфийского внимания, не говоря уже о войнах между Королевствами, кои гарантированно случаются раз-другой в каждое столетие. И тут неожиданно для всех Элефендил Эльфийский откликается на просьбу о помощи, поступившую от низвергнутого Верховного Мага Сабии, спасшегося от Хоругала, обратите внимание, сбежав в Элеарэбил. И попав в ловушку, Хоругал не пожелал сдаться Эльфам, обещавшим ему весьма странные для пленника условия: жизнь в Эльсириолле на правах равного – сиречь мечту многих миллионов Людей. Вместо этого он предпочел сражаться и погиб в неравном бою, сразив множество эльфийских магов.

– Как?! – опешила Принцесса. – Я самолично читала в историческом фолианте, что Эльфы требовали от Хоругала стать в Эльсириолле вечным узником, а получив отказ, сын Великого Князя с несколькими эльфийскими магами сразил Падшего и в тот же день вернулся в Элеарэбил!

– Сие суть официально-научная историческая позиция, – подтвердил Синий чародей. – Она общепринята, дабы не гневить Эльфов и не подвигнуть кого-либо ещё из обладающей магическим могуществом молодежи встать на тропу, которая неизбежно приведет их к гибели. В действительности существует ещё одна версия событий, негласно распространяемая меж магами высоких рангов. Хоругал стремился объединить под своим началом все Королевства Людей, дабы затем обрушить их совокупную мощь на Детей Богов. При этом Падший не делал различия меж Эльфами и некротами. Но его планы не нашли сторонников, зато завистников у молодого Черного Рыцаря было предостаточно. Эльфы узнали о замыслах Падшего и обманом заманили Хоругала в ловушку. Там ему было предложено, фактически, стать одним из них, но он предпочел умереть в битве. Одиночке Хоругалу противостояла сотня эльфийских магов и в три раза больше Железных Големов, как ходячих, так и летающих. Черный Рыцарь забрал с собой к Пращурам половину эльфийского войска, поэтому сын Великого Князя вернулся в Эльсириолл только к вечеру: несколько часов Эльфы собирали обломки своих машин, а после закапывали и распахивали следы сражения, дабы скрыть свидетельства применения ими некротической ужасающей силы. Вам ведь известно, что вы не первый маг, побывавший в Эльсириолле, Ваше Высочество. Разве вам самой не показалось странным, что нигде в научных фолиантах не

описана тождественность магии Эльфов и некромосов? Суть же в том, что заметить подобное под силу лишь чародеям высоких рангов, по молчаливому согласию которых на тему сию наложено табу. Эльфийский «дружественный нейтралитет» куда безопаснее эльфийского гнева. Не говоря уже о том, что только Эльфы способны укрощать аппетиты некромантов.

– Как это цинично и жестоко... – начала было Айлани, но умолкла, вспоминая о в очередной раз забытом на туалетном столике в спальне артефакте эльфийского Князя. Сей предмет неустанно шпионит за ней... но наверняка через неё Эльфы стремятся выяснить намерения Трэрга. Теперь понятно, почему они соглашаются выполнять некоторые его или её требования. Им выгодно, дабы могущественный Черный Рыцарь был занят заботами, не мешающими эльфийской политике. А сие означает, что скорейшее окончание войны Эльсириоллу невыгодно...

– Такова жизнь, Ваше Высочество, – изрёк Синий маг. – Помыслы Детей Богов далеки от смертных, наша участь заботит их незначительно. Эльфы интересуются лишь тем, что представляет для них выгоду. И Белые Маги всегда были ценны для них. Посему мы весьма рады вашему союзу с Черным Рыцарем, ибо надеемся, что ваша личная заинтересованность в нем станет помехой неким эльфийским планам, если таковые возникнут. А сие не исключено, ведь пренебрежительное отношение шамана Трэрга к Эльфам общеизвестно. Без Черного Рыцаря нам не выжить в этой войне, посему весь человеческий мир будет признателен вам, Ваше Высочество, если вы сумеете проявить столько благоразумия, сколько требуется, чтобы оградить Короля Редонии от Эльфов, а Эльфов – от Короля Редонии. Ведь вы можете влиять на мнение обеих сторон.

– Боюсь, вы пребываете в мире иллюзий, Могущественные Милорды, – Айлани позволила себе невесёлую усмешку. – Его Величество Трэрг всегда поступает так, как пожелает, и моё мнение его не интересует. Скорее, это мне приходится интересоваться его мнением, дабы не навлечь на себя ещё большее его равнодушие. Великий Князь Эльфов идет мне на уступки исключительно ради достижения своих целей. И за каждую из таких уступок мне приходится расплачиваться. Так что моё влияние на обе названные вами стороны представляется весьма сомнительным.

– После вашего брака с Королем Редонии всё изменится, – заверил её Лорд Хэйканор. – И от вашей позиции станет зависеть многое! Король Трэрг не сможет не прислушиваться к мнению супруги, а Эльфам придется быть по отношению к вам более уступчивыми, ибо теперь им придется учитывать возможности вашего

супружеского союза!

– Что ж, время покажет, – уклончиво ответила Принцесса. Похоже, близнецы одинаково слабо представляют себе возможности обеих сторон. Его Величество Трэрг, если пожелает, не станет прислушиваться к её мнению, даже если она выйдет за него замуж трижды, а опыт интриг и ненавязчивого манипулирования, накопленный Эльфами, велик настолько, что сам факт её замужества несколько их не смутит. Скорее наоборот, они не упустят возможности попытаться влиять на Короля Трэрга через неё. И если она невольно пойдет у них на поводу, это может весьма омрачить семейные отношения, если не ещё хуже. И ведь Эльсириоллу подобный финал только на руку, ибо наилучший вариант, с точки зрения Эльфов, она осознала уже давно: Белый Маг забывает обо всём, что удерживает его в Человеческих Землях, и навсегда остается в эльфийском Княжестве. Айлани мысленно хмыкнула. Веселенькая история получается: сама она даже не знает, сбудутся ли её мечты относительно Его Величества, а ещё не созданный семейный союз уже под угрозой, и разные стороны строят на него свои планы. Интересно, если пожаловаться на всё это Королю, что тогда произойдет? Пожалуй, лучше не стоит, не то пролитой крови станет ещё больше, Его Величество и без того недолюбливает и Людей, и Эльфов... Остается надеяться, что Элефендил Эльфийский не пожелает избавиться от нового Черного Рыцаря, как избавился от старого, сочтя его слишком опасным. И почему все просто не могут жить в мире и согласии?! Обязательно нужно что-то делить, интриговать и во что бы то ни стало стремиться завладеть большим, нежели у остальных?

Дальнейшая экскурсия по Арденне прошла в раздумьях, и рассказы близнецов о достопримечательностях столицы и особенностях архитектуры Принцесса слушала лишь отчасти, когда в окне кареты появлялось нечто действительно выдающееся. Королевский приём и последовавший за ним обед лишь утвердили её в своих опасениях. Король Авлии Домелунг был учтив и сдержан, не проявлял явно выраженного любопытства и не задавал неудобных вопросов, однако и в его глазах, и в вибрациях его жизненного потока Айлани ясно читала такую же заинтересованность, что и у близнецов. Авлийский монарх старался заручиться её благосклонностью, дабы иметь преимущество в будущем. Принцесса лишь с печалью вздыхала про себя. В каком будущем?! Скоро из пустыни явятся бесчисленные миллионы к'Зирдов! О каких преимуществах вы мечтаете? Перед кем? Человеческие Королевства обезлюдели и лежат в руинах!

В какой-то момент намеки и наводящие вопросы наскучили ей настолько, что Айлани задала вопрос прямо, поинтересовавшись у Короля Домелунга, чего он добивается и какие цели преследует. Тот не ожидал подобной категоричности, однако от ответа уходить не стал. Он велел всем подданным выйти прочь, и в обеденном зале помимо него и Принцессы остались лишь близнецы, один из которых немедленно извлек из кармана светящуюся Спираль Завесы, и зал окутала Завеса Непроницаемости. После этого авлийский монарх клятвенно заверил Айлани, что является одним из самых преданных её друзей и желает всем только добра.

– Однако любые, даже самые светлые стремления должны соотноситься с существующими реалиями, – продолжил он. – Вы совершенно правы, Ваше Высочество, завтра из пустыни явится Кил Им Пах со своей армией, и все мы можем погибнуть. Но мёртвым уже ни до чего нет дела, посему разумнее четко представлять перспективу, ожидающую нас в случае победы, дабы потом вчерашние союзники не стали врагами, как это обыкновенно бывает.

– Не думаю, что Его Величество Трэрг пожелает напасть на Авлию, – изрекла Айлани. – Подобное не в правилах Орков, они уважают собратьев по оружию. Я также полагаю, что если по невыносимым причинам подобное всё же произойдет, то он не станет прислушиваться к моему мнению, хотя лично я буду против любого кровопролития.

– О нет, что вы! – улыбнулся авлийский монарх. – Вы истолковали мои слова слишком буквально. Я ни мгновения не сомневаюсь в глубокой порядочности Короля Трэрга. Он блюдет Закон Предков Орков, и в ближайшие два-три десятка лет Дети Ругодара не будут ходить в рейды на Авлию. Но у всех нас будет хватать забот и без этого. Королевствам придется восставать из пепла, ни много ни мало! И нам очень не хотелось бы увидеть на тронах соседних государств проходимцев и стяжателей. А ведь многие из таковых не упустят возможности занять престол. Королевская династия Мергии окончательно прервалась, несложно представить, что начнется там после нашей победы. Мне искренне жаль мергийцев, их ожидает ещё более чудовищный хаос, нежели прежде! Не говоря уже о том, что это крайне скверно сказывается на нашем Королевстве. И сия беда грозит не только Авлии, Ваше Высочество! Соседняя с Редонией Сабия находится в точности в таком же состоянии, как и Мергия: Королевство погибло, монарший род прерван, государственность рухнула. И мы можем лишь гадать, что творится в Галтании!

– Учитывая ваш рассказ о том, кто сейчас занял галтанийский престол, я испытываю неприкрытый ужас за сие Королевство, – ответила Принцесса. – Я согласна с вами, что тронные перспективы Сабии и Мергии крайне туманны, но не понимаю, к чему вы ведете, Ваше Величество.

– Лишившиеся монарших родов страны должны войти в состав более сильных Королевств, способных оградить своих подданных от страданий, присущих хаосу безвластия! – объявил Король Домелунг. – Мергия войдет в состав Авлии, Сабия вольется в Редонию. Судьбу Галтании мы решим после, когда будем представлять, что там происходит, но в любом случае она должна принять протекторат Редонии, так будет лучше для всех. Так как наследник престола Нимии выжил, чего нельзя сказать о самой Нимии, то Авлия любезно возьмет на себя тяжелую ношу оказывать протекцию нимийскому Королевству.

– Мы на волоске от гибели, а вы делите мир? – Айлани обвела присутствующих ироничным взглядом. – Не кажется ли вам сие занятие чересчур поспешным в сложившейся обстановке?

– Отнюдь, Ваше Высочество! – Король Домелунг спокойно выдержал её взгляд. – Наоборот, подобные дела разумнее вершить сейчас, когда все объединены общей целью – выжить. Позже каждый станет сам за себя, и всё многократно усложнится. И моё предложение не столь цинично, как вы себе представили. Судите сами: от Сабии, Нимии и Мергии остались лишь названия. Всё их население суммарно едва достигает миллиона человек, который приютила Авлия. Фактически мы уже заботимся обо всех этих Королевствах. Мои подданные выбиваются из сил, предоставляя для них кров и продовольствие, а ведь от Авлии осталось лишь две провинции! Прокормить всех весьма непросто, запасы иссякают, следующий сбор урожая через месяц, и будет он весьма скуден, ибо в полях укрылось дикое зверье. Оно бежит от стана Орды, ибо кони Орков пожирают всю живность в округе и затаптывают прилегающие поля. Крестьяне стонут, но продолжают трудиться в поте лица, не жалея сил для общего блага. Так зачем обрекать беженцев, едва спасшихся от смерти, на новый хаос, а собственные государства, столько сделавшие для сохранения человеческого рода, на соседство с охваченными смутой землями? Поверьте мне, Ваше Высочество, это весьма болезненное соседство, обходящееся Королевству в жизни своих подданных! Разве не разумно сразу установить порядок везде и помочь людям сделать свою жизнь вновь счастливой?

– Почему же вы не желаете помочь людям восстановить свои королевства? – уточнила Айлани.

– Мы охотно поможем восстановиться Нимии, – тотчас ответил авлийский монарх. – Принц Зигфрид займет нимийский трон по праву! Правда, у него почти не осталось армии и подданных, но я уверен, что при поддержке Авлии и Редонии он справится с возрождением государства. Мергию же и Сабю придется либо поглотить нашим королевствам, либо обречь на кровавые междоусобицы, в которых претенденты на трон будут губить и без того немногочисленные жизни своих соотечественников. Такое уже было в Мергии, Авлия испытала подобное соседство на себе сполна! Всё закончится потоками беженцев, многолетней анархией и множеством смертей. И нашим пограничным провинциям придется спать, не снимая доспехов, и вздрагивать от каждого шороха за крепостными стенами. Авлии сие известно слишком хорошо!

– Разве Рыцарь-по-Праву Граф Рэйнор не может занять трон Мергии? – нахмурилась Принцесса.

– Может, – согласился Король Домелунг. – Равно как и любой другой уцелевший мергийский дворянин, ибо прав на престол у них одинаково немного. С гораздо большим успехом на трон Мергии мог бы претендовать мой брат Герцог Номфор, ибо в его жилах течет кровь королей, хоть и не мергийских. А Лорд Хэйканор стал бы его Верховным Магом, и более достойной кандидатуры на сей пост в Мергии также не найдется. Но мы не хотим создавать даже подобие оккупации или узурпации власти в одном королевстве выходцами из другого. Мергия должна стать с Авлией единым целым, её немногочисленное население быстро ассимилируется с авлийским народом и спустя пятьдесят лет новая Авлия будет цветущей и счастливой! Ибо не будет ни войн, ни врагов, ни деления на своих и пришлых! Все станут жить сообща, в мире и согласии, потому что сейчас, объединенные общей бедой, возлюбят друг друга, подобно братьям, а мудрые Короли и Королевы не позволят сей дружбе кануть в Лету. Сообща мы разгромим к'Зирдов, сообща отстроим наши королевства вновь, сообща будем сосуществовать в гармонии друг с другом, ибо всех нас будет связывать память о тяжелой борьбе за выживание. То же касается и Сабии с Редонией. Чем крупнее Королевство, тем мощнее его армия! В тот день, когда Ратхаш вновь исторгнет из себя полчища к'Зирдов, заключить военный союз будет много проще, ибо государств станет меньше, а мощь наша возрастет. Враги более не смогут разбить нас поодиночке, ибо даже порознь мы будем весьма сильны! Но я абсолютно уверен, что память о нашей Великой Войне потомки сохранят в веках

и более разобщенность Королевств пред чудовищной угрозой не повторится никогда!

– Почему бы вам не изложить сей прожект Его Величеству Трэргу? – Айлани посмотрела на авлийского монарха. – Его мнение здесь будет более уместным, нежели моё. К тому же он неоднократно упоминал, что Граф Рэйнор его друг, а стало быть, мнение Рыцаря Рэйнора тоже придется учесть.

– Мы обязательно изложим наши предложения всем участникам Альянса, – заверил её Король Домелунг. – Но прежде хотели бы заручиться вашей поддержкой. Вы Белый Маг и как никто другой знаете цену человеческим жизням. Король Трэрг же по сути своей Орк и вряд ли станет заниматься бедами Людей. Редонией правите вы, и на ваши плечи ляжет ответственность за Сабю, ибо более позаботиться о несчастных жителях сего погибшего королевства некому. Авлия далеко, а судьба Галтании столь же туманна, как и её намерения. Если вы сумеете объяснить Королю Трэргу суть нашего предложения и убедить его к нему прислушаться, будет спасено множество жизней, которые не сгинут в смуте хаоса. Если Черный Рыцарь одобрит сей прожект, то остальные согласятся с его мнением. Ибо он – олицетворение надежд Альянса. Без вас же Король Трэрг может даже не пожелать выслушать сие предложение целиком, не говоря уже о погружении в детали. И война с к'Зирдами сменится войнами за право взойти на трон. А подобные войны могут длиться десятилетиями, об этом в Хрониках сказано не единожды.

– Прежде чем давать ответ на столь глобальные вопросы, – задумчиво изрекла Принцесса, – я должна тщательно всё обдумать. Посему мне понадобится время. Тем более, что Его Величество Трэрга я вижу много реже, нежели любой из вас, Милорды.

– О, мы ни в коей мере не смеем торопить вас, Ваше Высочество! – заулыбался авлийский монарх. – В первую голову всем нам предстоит победить в войне, и только потом сделать так, дабы дальнейшие кровопролития стали бессмысленными и беды наших многострадальных народов прекратились. Засим клятвенно обещаю более ничем не отвлекать вас от предстоящего праздника! Мы с трепетом ожидаем, что наш совместный с представителями Орды сюрприз порадует Короля Трэрга и сделает вас счастливой. Благодать на душе Белого Мага суть благодать для всего Парна, уж нам ли не понимать этого!

Близнецы погасили Завесу Непроницаемости и спрятали Спираль. Сей же миг в обеденный зал вернулись слуги и придворные, и королевский обед продолжился. Все вели себя предельно обходительно и дружелюбно, и о представленном вниманию Принцессы прожекте более не было произнесено ни слова. Однако состоявшийся разговор ещё долго не покидал мысли Айлани. Прожект авлийцев поставил её в тупик. С одной стороны, их предсказания абсолютно верны: междоусобиц за трон не избежать, и сама мысль о новом кровопролитии заставляла противиться сущность Белого Мага. С другой же – ощущалось в этом нечто неправильное, грязное и дурно пахнущее, как и всё, что имеет отношение к политике. Понять, к какому решению склоняется она сама, Принцесса так и не смогла. К счастью, обед завершился встречей с ведущими целителями столичной больницы, и научный диспут избавил её от тягостных дум.

Глава одиннадцатая

Празднество

Лранга на мгновение замерла, становясь подобна изваянию лучницы, и спустила тетиву. Стрела с коротким шорохом умчалась вдаль, в один миг пересекая луг, и вонзилась точно в центр небольшой мишени, установленной на расстоянии в пятьдесят саженей. Девушка плавно выдохнула и потянулась за следующей стрелой.

– Волнуешься? – Айлани невольно любовалась хищной грацией зеленокожей красавицы. Лранга только что закончила подготовительные упражнения к Танцу и была облачена в одеяния претендентки: весьма короткую юбочку, небольшую жилетку и элегантные сапожки из тонкой кожи с брюха щиторога на высоком крепком каблуке. Скучность одежд ещё более подчеркивала точеные изгибы её тела, и Принцесса находила пропорции оркской прелестницы идеальными. Особую грациозность и необузданную первозданность телу лучницы придавали движения мышц под кожей. Сия особенность анатомии была свойственна оркским женщинам – их кожа мягка, но упруга, и с первого взгляда напряжение тонких, но весьма плотных мышц не бросалось в глаза. И лишь в движении становилось заметно некое неуловимое сходство лучницы с хищной кошкой, ибо мягкость и плавная грация действий оркской красавицы могла успешно

поспорить с движениями парда.

– Очень, – Лранга пустила вторую стрелу и покосилась на остальных лучниц, половина из которых несла на себе одежды претенденток. – Сделать для Танца большего уже невозможно. Остается только дожидаться начала состязания, и сие испытание самое тяжкое! Я благодарна тебе, Айлани, что ты согласилась побыть со мной сейчас, ибо ожидание меня изрядно волнует.

– Я успокою твоё волнение заклятием, – улыбнулась Принцесса. – Это несложно, не переживай.

– Не надо, – покачала головой зеленокожая красавица. – Это нечестно по отношению к другим претенденткам. Ведь им не помогает Белый Маг. Я справлюсь сама. Упражнения в стрельбе из лука помогают мне удерживать чувства в кулаке, я сжимаю их столь же решительно, как натягиваю тетиву! – Лранга выстрелила в третий раз, безошибочно поражая цель, и взяла в руки очередную стрелу: – Нашей с тобою беседы будет достаточно для поддержания душевного равновесия. – Она повела головою, поправляя стянутые в тугую толстый хвост волосы, и перехваченный лентами из тончайшей кожи пучок толщиной в руку повторил её движение. – Трэрг вскоре будет здесь, – Лранга хитро прищурилась. – Тебе самой не волнительно, Белый Маг?

– Мне страшно до жути! – с виноватой улыбкой призналась Айлани. – Я боюсь даже раздумывать над тем, что могу услышать от него. Я сильно подвела его в последнем сражении и с тех пор не видела. Кроме того, что мне послышалось сквозь небытие, у меня нет никаких оснований присутствовать на этом празднестве, но я чувствую, что должна быть здесь и сейчас... Что он сказал тебе в ответ тогда? В тот миг, когда ты поведала ему о моих симпатиях?

– Обещал превратить в лягушку, – ответила Лранга, покачивая стрелу в ладони.

– О Великие Боги... – выдохнула Принцесса, глядя на неё расширившимися от испуга глазами.

– Не бойся, Айлани! – заулыбалась оркская красавица. – Это хороший знак. Ведь всем известно, что Орка нельзя превратить в лягушку. Просто Огненный Смерч суть боевой шаман, а у воинов подобающее чувство юмора. Он остался доволен известиями, в этом ты можешь быть уверена. Я не могу внимать магическим

потокам, но заметить очевидное было несложно! Трэрг будет рад увидеть тебя сегодня на этом празднестве. Особенно на этом! Ведь это праздник Создания Семей!

– Он даже не знает, что я проснулась, – вздохнула Айлани. – Медальон подсказывает мне, что думы Трэрга заняты нуждами Орков и приготовлениями к торжеству. Он не помнит обо мне.

– И это очень хорошо – сюрприз удастся! – уверенно заявила Лранга. – Трэрг Огненный Смерч всегда заботится о народе Орков, не задумываясь о себе. Посему будет весьма нелишне кому-нибудь позаботиться о нём, ибо на себя у него никогда не достаёт времени. Устроить ваш семейный союз – это самое малое, что мы можем сделать, весь Ругодар желает ему счастья. Трэрг слишком требователен к себе и не обращает внимания на собственные потребности, а у тебя доброе сердце, Белый Маг. Вы будете прекрасной парой, сам Рыгдард Кровавый сделал так, чтобы вы встретили друг друга. Недаром меж вами вспыхнуло нежное чувство, несмотря ни на что.

– Больше всего я боюсь, что он не любит меня, – Айлани на мгновение закрыла глаза. – И терпит исключительно потому, что я могу быть полезна в битвах. В Хрониках сказано, что Белые Маги и Черные Рыцари всегда, мягко говоря, не жаловали друг друга.

– Что за глупости! – мелодично засмеялась оркская красавица. – Все знают, что ты ему по нраву, и только ты опасаясь обратного. Разве ты не можешь испросить истины у магических потоков?

– Трэрг прячет от меня свои вибрации, – вздохнула Принцесса. – В общем-то, наверное, правильно делает, иначе я бы из них не вылезала. Но мне безумно важно знать, что он чувствует ко мне!

– Тебе недолго осталось пребывать в неведении, – Лранга натянула тетиву. – Как и мне! Сегодня для нас обеих всё решится! – Она выстрелила и бросила взгляд на приближающееся к горизонту светило. – Вскоре начнется празднество.

Мощный сдвиг магических потоков достиг сознания Айлани, и Принцесса невольно обернулась. Портал открылся далеко, разглядеть его отсюда не представлялось возможным, но не ощутить прибытие Короля было сложно. Тем

более, что все остальные порталы были погашены ещё со вчерашнего вечера. Синие чародеи-близнецы поведали, что к'Зирдские тумы, непрерывно атаковавшие нимийский портал, внезапно иссякли ещё трое суток назад. То же самое произошло и с порталом, ведущим в Авлию от сабийской горы Лан-Парит, вчерашним утром. Рвущиеся оттуда полчища песочников вдруг закончились, и до вечера портал не исторг из себя ни одного к'Зирда. Саму Айлани доставили к Раканне час назад, и с тех пор она в обществе Лранги дожидалась начала праздника, ужасно волнуясь... И сейчас сие волнение, несколько улёгшееся от разговора с оркской подругой, вновь вспыхнуло, заставляя сердце забиться чаще.

– Всё ли хорошо с тобой, Айлани? – Лранга нахмурилась и внимательно заглянула ей в глаза.

– Трэрг здесь, – ответила Принцесса. – Я чувствую портал! И я вновь трушу.

– Давай трусить вместе! – улыбнулась Лранга, беря её за руку. – Пока не начнется состязание.

– Ты не умеешь, – Айлани невольно улыбнулась в ответ. – Поэтому рядом с тобой я чувствую себя гораздо уверенней. Я очень благодарна тебе, Лранга. Твоя помощь многое значит для меня, пусть на поверхностный взгляд и выглядит несущественной. – Она с любопытством посмотрела на зеленокожую красавицу: – Скажи, Лранга, ты правда никогда-никогда не боишься?

– Никогда! – она скорчила смешную свирепую рожицу и выпятила грудь. – Но волнуюсь часто, – Лранга приняла нормальный вид, – и даже слишком часто! Потому Гнурд Пронзительный Взгляд велел мне ещё в детстве заниматься Танцем чаще остальных. И это действительно помогает мне совладать с переживаниями, ибо я вкладываю их в движения и выплескиваю прочь... Сигнал!

Она протянула руку вверх, и Айлани увидела, как посреди неба раскрывается изображение лилии. Прекрасный цветок медленно раскрылся, распуская лепестки, и Принцесса заметила в небесах вдали другие цветы, подобные этому.

– Пойдем, Белый Маг! – Лранга взяла её за руку. – Под каждым из этих цветков устроено ристалище. Едва солнце сядет – вспыхнут праздничные костры и состязание начнется!

– А как же турнир воинов? – Айлани попыталась сообразить, где именно будет находиться Его Величество, когда станет зажигать сто сорок четыре портала. Интересно, он зажжет их поочередно или все сразу? Впрочем, сразу вряд ли, слишком колоссальные пласты энергии необходимо подчинить своей воле. – Он тоже будет разделен на множество ристалищ?

– Турниры не проводятся во время войны, – покачала головой Лранга. – В них нет нужды, ибо храбрые воины в кровавой сече демонстрируют свою истинную доблесть и военные умения. Но я же не зря среди заговорщиков! – Она хитро улыбнулась, пританцовывая. – Я знаю, подле какого ристалища будет стоять Трэрг Огненный Смерч! Это совсем рядом, и мы сейчас идем туда!

Они вместе с множеством других лучниц добрались до шатров стана и вошли в один из них. Лранга оставила там перевязь с оружием и несколько минут показывала Айлани простенькие па из приготовленного ею Танца. Затем в шатер заглянул оркский воин. Могучий исполин коротко кивнул Лранге и вышел прочь.

– Пора! – заявила зеленокожая красавица. – Огненный Смерч здесь. Сейчас он зажжет костры!

Лранга вывела Айлани наружу, и они пробрались через множество Орков к окраине стана. Из-за обилия повсюду высоких оркских фигур Айлани увидела Его Величество лишь тогда, когда оказалась в десяти шагах за его спиной. Облаченный в оркские кожаные одежды Король стоял в окружении клыкастых исполинов у края ристалища, подле которого занимали места зрители. Он о чем-то разговаривал с Гронгом Неотразимый Удар, и стоящая подле зеленокожего гиганта оркская девушка, обменявшись взглядами с Лрангой, незаметно отделилась от беседующей группы. Девушка направилась к ним, и Айлани узнала Лнирну, жену Гронга Неотразимый Удар. Густые пепельные волосы, стянутые в толстый жгут, длиною своей достигающий колен владелицы, исполненная кошачьей грации походка, плавное покачивание бедер, стройный силуэт и идеальная осанка – не узнать Победительницу было невозможно.

– Здравствуй, Белый Маг, – тихо улыбнулась она Айлани. – У нас всё готово! Едва начнутся состязания, все оставят вас с Трэргом одних, и до рассвета никто не станет отвлекать вас друг от друга! Он не знает, что ты здесь, и мы отвлекаем его разговорами, дабы он не почувствовал твоего присутствия. Как только отзвучит первая Песнь, мы неожиданно предстанем пред ним!

– Мне пора, Айлани, – Лранга сжала её ладонь. – Состязание вскоре начнется. Пожелай мне удачи!

– Пусть Рыгдард Кровавый дарует тебе победу, – Принцесса обняла подругу. – Я буду переживать за тебя, Лранга. Быть может, мне всё же отыскать Нгорта Изгоняющего Недуг, дабы он не пропустил твой Танец? Если он не увидит его, я себе не прощу...

– Тсс... – Лранга с улыбкой поднесла руку к губам, прерывая её. – Слышишь? Первая Песнь...

Айлани умолкла, и в тот же миг над заполненным Орками пространством перед ристалищем зазвучала струнная мелодия. Прекрасные переливы плавно струились в вечернем небе, лаская слух, и Принцесса увидела Орка в шаманской накидке, играющего на ручной арфе посреди зрителей. Нгорт Изгоняющий Недуг сильным и глубоким голосом нараспев произносил Песнь, и звуки незнакомого языка завораживали некой незримой и ненавязчивой силой.

«Завет дан Рыгдардом Кровавым»,

– тихо перевела Лранга, —

«Ты – Орк! Не ведай в битве страх!»

«Ведь павшие в бою с врагами»,

– подхватила Лнирна, —

«Живут всегда у нас в сердцах...»

Глаза Лранги вспыхнули гордостью, и девушка нараспев, подражая шаману, продолжила:

«Так сохраните для потомков

Тот день, когда ушла вода.

Четырнадцать бесстрашных Орков

В степи охотились тогда.

И к'Зирды перешли Симиллу,

Что стала мельче ста клыков.

Решив, что бой вершит не доблесть,

А перевес в числе клинков...»[1 - Автор – Ратибор Конкин, г. Москва.]

Лранга смолкла, её губы тронула ласковая улыбка, и девушка посмотрела на поющего шамана.

– Это Песнь о Четырнадцати Героях, – тихо промолвила она. – Я знаю её наизусть... – Лранга обернулась к Айлани и одарила её добрым и теплым взглядом: – Он увидит. Благодарю тебя, Белый Маг. Дальше всё зависит лишь от меня. Я желаю тебе обрести счастье. Пусть Рыгдард Кровавый будет благосклонен к тебе, но помни: за своё счастье надо сражаться! Достойные обретают достойных, ничтожные обречены существовать подле равных себе. Есть битвы, одержать победы в которых не поможет ни меч, ни магия, ни золото. Ибо это победы над самим собой, над своими страхами и неуверенностью. Нет сожалений сильнее, нежели сожаления о несовершенном поступке, на который ты так и не решился! – Лранга сжала её ладони в знак прощания и поспешила к ристалищу, скрываясь в сгущающихся сумерках.

Тем временем стоящие подле Трэрга Орки расступились, освобождая немного пространства, и Его Величество неторопливым движением развел руки в стороны, внимая магическим потокам. Множество массивных пластов первичных энергий сдвинулись с привычных мест, вытягиваясь в тоннели, и Айлани ощутила сотни маленьких иголочек, покалывающих её пальцы. В нескольких саженях от ристалища воздух потемнел, сменяясь в угольно-черное дрожание портала, и Принцесса почувствовала, как полторы сотни волшебных переходов вспыхивают чернильной россыпью посреди огромного стана Орды. Незримые нити со скоростью мысли устремились от авлийских полей к Ругодару, и множество волшебных выходов открылось в бескрайних равнинах оркской земли. От столь огромного смещения магических течений у Айлани захватило дух, и несколько мгновений ей пришлось восстанавливать дыхание. Невероятно, но всякий раз, когда Король повелевал волшебными энергиями, она находила его потенциал возросшим всё сильнее. Кто бы мог подумать, что полторы сотни порталов на столь дальние расстояния можно открыть одновременно, пусть даже это порталы для десятка всадников, а не для рвущейся в атаку лавины...

– Шаманы обычно стараются удалиться на десяток размахов, когда Трэрг Огненный Смерч повелевает магическими потоками. – Победительница Лнирна заметила её состояние и сняла с пояса флягу. – Испей воды, тебе станет легче. Это вода из магического родника в Пардовой Пади. Лучше её нет во всем Парне. Я с трудом уговорила шаманов привезти мне флягу, надеюсь, что волшебное питьё поможет мне понести первенца. Дети в оркских семьях зачинаются небыстро.

– Благодарю, – Принцесса сделала пару глотков. Магия оркского родника действительно была невероятна. Смятение дыхания мгновенно пропало, и волшебные потоки побежали по телу с невесомой легкостью, будто Айлани только что превосходно выпалась. – Вода действительно волшебна. – Она вернула Победительнице флягу. – Но тебе не нужна её магия. Твой организм здоров и полон сил, только время поможет тебе. Я могу попытаться ускорить зачатие, но причина не...

– Нет, Белый Маг, – коротко улыбнулась Лнирна. – Не надо магии там, где властвует любовь. Я добьюсь своего, и если будет на то воля Рыгдарда Кровавого, то не один раз! Главное не замучить Гронга настолько, что он решит продать меня некромантам в обмен на одну ночь безмятежного сна! – Она тихо прыснула: – Благодарю тебя, Айлани, но я не нуждаюсь в помощи. Давай займемся твоим сраженьем, своё я уже выиграла! – Победительница окинула её придирчивым взглядом. – Жаль, что наш заговор случился для тебя неожиданно. Несколько менее закрытый наряд был бы сейчас более уместен, всё же это праздник Создания Семей, а твое тело не уступает оркскому.

– Я успела подготовиться некоторым образом, – Принцесса расстегнула магическую брошь, удерживающую заклятие накидки, и тонкая ткань стекла ей в руки, открывая платье.

– Ты не прогадала, Белый Маг! – Лнирна со знанием дела осмотрела открывшийся образ. – Заклятие управляет глубиной разреза? Восхитительное одеяние! У меня есть несколько подобных... ммм... танцевальных нарядов. Очень помогает исцелять скверное настроение Гронга, если он зол на что-то. Стало быть, ты во всеоружии! – Она заговорщицки подмигнула Принцессе. – Если вы не идете рука об руку, а стоите не двигаясь, то меньше стой рядом! Старайся чаще быть перед ним, дабы он мог насладиться твоим очарованием всецело, а не получать искривление шеи от постоянных поворотов головы. Человеческие жёны

постоянно забывают о том, что, оставаясь сбоку от мужа, более они заметны окружающим, нежели своему супругу. Мы же, создав семейный союз, одеваемся и раздеваемся только для любимого. И не забывай правильно управлять разрезом, ибо сегодня День Создания Семей! – Победительница услышала, как шаман заканчивает первую Песнь, и отшагнула в сторону, закрывая собой Айлани от случайного взгляда Его Величества: – Внимай своему сердцу, оно укажет путь. Дождемся же Танца!

Принцесса, весьма смущенная полученными советами, предпочла промолчать, обдумывая услышанное. Первой её мыслью было, что подобное поведение недостойно Принцессы, ибо весьма вульгарно, пошло, развратно и... Однако сам факт наличия сего платья у Королевы Ариллы свидетельствовал о том, что первая оценка явно ошибочна. И, если осмыслить советы оркских красавиц более вдумчиво, им виднее, как завоёвывать сердца Орков. И в снах, где никто не обязывает блюсти этикет, всегда очень обидно из-за того, что он не желает её поцеловать... хотя бы поцеловать. В последнем сне Его Величество вообще снял с неё лишь дорожный плащ. Не очень-то похоже на совместное пребывание в опочивальне двух влюбленных. Айлани опешила от своих мыслей и поспешно устремила взгляд на ристалище, куда выходил окончивший Песнь шаман. Тем временем шаман коротким заклятием зажег факел и торжественно заговорил, усиливая магией звучание своего голоса. Заполненное Орками поле затихло, внимая оратору, и шаман воздел факел ввысь, заканчивая ритуальную фразу. В тот же миг Принцесса увидела, как Король коротко шевельнул рукой и тройка сложенных вокруг ристалища костров вспыхнула ярким огнем. Взвилась языки пламени, изгоняя с места состязания вечерний сумрак, и на ристалище появились первые претендентки. Зазвучала музыка, зеленокожие красавицы изящными движениями сбросили с себя одежды, и Танец Обнаженного Тела начался.

– Идём, Белый Маг! – Победительница Лнирна взяла её за руку. – Более ждать нечего.

Она подвела Айлани к группе вождей, и Гронг Неотразимый Удар, заметив жену, о чем-то спросил Его Величество. Король ответил, и меж ними состоялся краткий диалог, завершившийся тем, что могучий оркский исполин неожиданно перешел на язык Людей:

– Ну, для того, чтобы узнать, как чувствует себя Белый Маг, совершенно необязательно отправляться в Редонию через половину Парна. Куда легче

просто спросить у неё! – Он обернулся к Айлани и будничным тоном спросил: – Хорошо ли твоё здоровье, Белый Маг Айлани?

– Я чувствую себя прекрасно, – с улыбкой ответствовала Принцесса, видя, как Король оборачивается на её голос весьма удивленным. – Особенно здесь, на столь прекрасном празднестве!

Его Величество на мгновение опешил от столь неожиданного события, но тут же ответил:

– Я рад видеть тебя здесь и в добром здравии, – он улыбнулся. – Я догадываюсь, как ты смогла...

– А уж как мы рады! И вовсе не описать! – провозгласил Гронг Неотразимый Удар, бесцеремонно обрывая его вопрос. – Сегодня День Создания Семей, и никто не должен грустить в одиночестве. Послушай, Трэрг, – он обнял за талию жену и прижал её к себе. – У нас у всех есть важные семейные дела, так что мы оставим вас одних. Будьте добры, не отвлекайте никого из благородных Орков до рассвета, ибо у всех имеются собственные планы на сие время!

С этими словами клыкастый исполин подхватил могучей ручищей супругу, будто пушинку, усаживая её себе на руку, Лнирна обвила руками его мощную шею, и они удалились прочь, увлеченные тихой беседой друг с другом. Остальные Орки немедленно последовали их примеру, расходясь по своим делам, и спустя несколько мгновений Айлани с Трэргом остались одни. Находящиеся вокруг в огромном количестве Орки не обращали на них никакого внимания, и Принцесса подумала, что в заговоре и вправду участвуют все здесь собравшиеся.

– Ваше Величество... – Айлани попыталась скрыть охватившее её смущение за официальным этикетом, – я прошу вас принять мои извинения за то, что подвела вас в морской баталии...

– Не будем об этом, – негромко прервал её Король. – Волею Рыгдарда Кровавого всё обошлось, мы не потеряли никого. При этом неприятель был разбит полностью. Подобные результаты на войне есть величайшая редкость, посему более удачного финала желать бессмысленно. Мы справились без твоей помощи, но твой недуг весьма беспокоил всех. Весь Альянс переживал за тебя, ты изрядно напугала всех нас. Что же случилось с тобою посреди магических

потоков?

– Я видела смерть сотен детей, – Айлани закрыла глаза. – И жажду тех, кто потерял их, отбирать жизни у детей тех, кто умертвил их собственных... Я видела, что зверствам не будет конца, ибо это суть замкнутый круг, жуткий, чудовищный и бесконечный... Я оказалась не в силах исцелять детоубийц, но исцелять тех, кто в мыслях о мщении уже стал столь же жестоким, тоже оказалось выше моих сил. Но я не могу не исцелять! Моё сознание пыталось укрыться от всего этого в глубинах магических пластов, и я не чувствовала в себе желания противиться этому... – Она умолкла.

– Как же ты сумела вернуться? – услышала она негромкий вопрос Короля.

– Сначала мне не хватило места среди магических потоков, – Принцесса открыла глаза. – Они вдруг стали весьма острыми и агрессивными, заполнили всё вокруг и выбросили меня обратно в тело. А потом я услышала... шепот... – она смутилась, – меня призывали вернуться... это было так... притягательно... мне чудился ваш голос... – Айлани окончательно стушеввалась, – небытие перешло в сон... и я проснулась в Белом Дворце Арзанны...

– Я призывал тебя вернуться, – Трэрг посмотрел на неё, и взгляд его серых глаз заставил её кожу испытать легкую дрожь. – Ибо мне претит потерять тебя. Но я не смог понять, слышишь ли ты меня.

– Я... слышала, – выдохнула Айлани. – Но боялась, что это всего лишь сон...

– Ты не просыпалась слишком долго, – укоризненно нахмурился Его Величество, заставляя её замереть от страха пред неизвестностью. – Мне пришлось оставить тебя и заняться не терпящими отлагательств делами. Они последовали плотной чередой: сражение в Галтании, спасение выживших, возвращение войска... После мы немедленно стали готовить празднество. У меня не было возможности навестить тебя, но мне очень хотелось видеть тебя здесь. И потому сговор моих друзей и родичей, в результате которого ты оказалась тут, явился для меня желанным подарком. Я весьма рад видеть тебя, – он улыбнулся, – особенно в этом платье. У тебя красивая грудь.

– С... – от неожиданности Айлани запнулась, – спасибо... Ваше Величество... – Внезапно она поймала себя на мысли, что сия прямолинейная оценка, абсолютно

не свойственная этикету, доставила ей удовольствие. Пожалуй, именно прямолинейность высказывания, отличная от лицемерных комплиментов придворных льстецов, и вызывает у неё особую гордость за саму себя. – Я опасалась, что платье окажется несколько вызывающим... не соответствующим атмосфере...

– Это праздник Создания Семей, – Король одарил её веселой улыбкой. – Здесь идут состязания в Танце Обнаженного Тела. Самые прекрасные девушки Ругодара блистают своей красотой. Тебе не о чем беспокоиться, сейчас твой наряд один из самых чопорных. Как ты находишь сам праздник?

В голове у Принцессы вдруг вспыхнула озорная мысль, что Его Величество явно не в курсе некоторых особенностей зачарованных платьев, и она не преминет воспользоваться сим обстоятельством. Особенно потому, что вокруг царствует столь великолепное празднество.

– Он прекрасен, – Айлани окинула взглядом окрестности. Полюбоваться действительно было на что. Утопающая в сумерках близящейся ночи равнина пылала огнями множества костров, вокруг которых собрались Орки. Воины жарили мясо на огромных вертелах, жёны разносили студеную воду в резных чашах, шаманы нараспев читали Песни под завораживающие звуки ручных арф. Прекрасные оркские девы вторили им, и глубокие грудные голоса исполнительниц ласкали слух. Могучие бойцы внимали песнопениям, в отблесках языков пламени походя на высеченные из камня изваяния громадных мускулистых гигантов, и хрупкие точеные фигурки их жён казались рядом с ними совсем воздушными и эфемерными. Женщины обнимали своих воинов, прижимаясь к мощным телам, и оркские пары подолгу сидели так, тихо шепча друг другу что-то недоступное постороннему слуху. Тонкие изящные женские пальчики ласково поглаживали бугрящиеся на мужских плечах и руках мышцы, наслаждаясь касанием, воины же запускали ладони в водопады женских волос, с нежной осторожностью дотрагиваясь до лиц возлюбленных. Казалось, что обнявшиеся пары способны радоваться присутствию друг подле друга бесконечно...

С другой же стороны поля царствовало буйство чувств и эмоций. Вокруг освещенных огромными кострами ристалищ металась тень гигантских языков пламени, били барабаны, звучали волынки, рукоплескали зрители. Обольстительно прекрасные претендентки извивались в чувственном Танце, одаривая воинов красотой лиц и гибкой грацией изящных тел. Как Орки

определяли, кто из претенденток лучше, было для Айлани полнейшей загадкой, ибо, на её взгляд, каждая танцовщица была идеальна. Оркские тела удивительно пропорциональны, дарованная им Великими Богами координация движений безупречна, и можно смело любоваться любой из изъясняющихся на языке танца претенденток, ибо отыскать изъян в их движениях решительно невозможно. Тем не менее, зрители пристально наблюдали за каждой из танцующих дев, и их восторженные перешептывания сменялись одобряющими возгласами.

Недалеко от ристалища, в сумеречной тьме медленно проплывали огромные тени. Присмотревшись, Принцесса разглядела всадников верхом на могучих оркских тяжеловесах. Свободный от брони конь плавным шагом нес на себе клыкастого исполина, в объятиях которого угадывался хрупкий женский силуэт. Пары были облачены в праздничные одеяния, и лишь торчащие из седельных сумок хардары, бережно зачехленные в обмотки из шкур, напоминали о том, что Орк остается воином в любое мгновение своей жизни. Восседающие на скакунах пары тихо плыли во тьме мимо буйствующего на ристалищах праздника и исчезали в угольно-черном чреве волшебного портала.

– Они сидят на конях так, будто слились в одно целое, – негромко произнесла Принцесса. – Я не сразу заметила, что на коленях воинов застыли девы... Словно мотылек уместился на ночь внутри большого цветочного бутона... Как это прекрасно... Я никогда не думала, что праздник может быть... – она замешкалась, подбирая нужное определение, – может быть таким чувственным и одновременно трогательным... таким настоящим! Почему же эти пары покидают его?

– Я расскажу тебе, почему, – Его Величество протянул ей руку. – Ты поймешь. Идём!

Айлани сжала его широкую ладонь, и Король увлек её за собой. Они удалились от ристалища в ночной сумрак, и Трэрг негромко крикнул, подражая голосу скакуна. Из темноты вынырнул его боевой конь, и Его Величество вскочил в седло. Он склонился над Принцессой, подхватил её и одним движением вознес на коня, усаживая пред собою, словно в дамское седло. Трэрг прижал Айлани к себе одной рукою и несильно тронул поводья, пуская скакуна тихим шагом. От прикосновения к мускулистому торсу Короля по телу Принцессы словно пробежал легкий электрический разряд, и она тихо выдохнула, прижимаясь к нему плотнее.

– Это праздник Создания Семей, – тихо произнес Трэрг. – Доблестные воины и прекрасные девы в этот день и в эту ночь выбирают себе супруга на всю жизнь. Зачастую выбор сделан давно, стороны обменялись посланниками, несущими весть о симпатиях, и оба влюбленных ждут праздника с нетерпением. Однако случается и такое, что обстоятельства не позволили двоим любящим друг друга Оркам оповестить друг друга о взаимности загодя. И Закон Предков требует от них исправить эту ошибку в День Создания Семей, когда прекрасная дева может в Танце объяснить воину в своей любви, а доблестный воин может предложить ей свой домашний очаг.

Тихо шагающий скакун приблизился к угольной черноте портала, и шаман продолжил:

– Но как бы ни складывалась история их воссоединения во Едино, священный семейный союз не может быть заключен на чужбине, ибо Закон Предков гласит, что Орк должен рождаться и создавать семью только на родной земле. Пращуры мудры и никогда не вещают просто так, они давно покинули наш мир и слились с Великими Богами, став одними из них. И потому сегодня всякий воин, обретший любящее его сердце, усаживает избранницу на своего коня и вступает в портал.

Скакун тихо фыркнул, принохиваясь к дрожанию волшебных энергий, и мягко оттолкнулся лапами от земли, ныряя в черноту изнанки пространства. Спустя бесконечно краткое мгновение вокруг Айлани раскинулись безбрежные равнины Ругодара.

– Оказавшись на Родине, – негромкий голос шамана зазвучал над её головой, – воин пускает коня вскачь и мчится со своей избранницей по бескрайним просторам Земли Падающих Звёзд, как тысячи лет мчались его пращуры и тысячи лет будут мчаться его потомки.

Шаман провел рукою по шее скакуна, почесывая нежную кожицу на стыке мощных роговых пластин, и конь довольно заурчал. Скакун-тяжеловес издал протяжный крик и ринулся вперед, в не имеющую предела зеленую бесконечность. Теплый летний ветер мягко ударил в лицо, отбрасывая назад выбившиеся из прически локоны Принцессы, и плащ Трэрга забился в воздушных потоках, развеваясь над мчащимся под лошадиными лапами разнотравьем, подобно гигантскому крылу. Айлани сильнее прижалась к мускулистому телу

шамана и, затаив дыхание, смотрела на несущийся навстречу пейзаж.

Красота ругодарской ночи очаровывала первозданностью и безграничной свободой. Огромный диск полной луны делал окружающие сумерки прозрачными и эфемерными, подчеркивая растворившуюся в воздухе магию природы. Бесконечные россыпи звёзд всевозможных форм и размеров мерцали серебряным светом на угольно-черном небосклоне, словно множество ограненных алмазов, рассыпанных в бесконечности мироздания. Скакун мчался по упругому ковру бескрайней равнины, унося прижавшуюся к Трэргу Айлани прочь от привычного ей мира, и сверкающие штрихи падающих звезд прочерчивали небеса тонкими нитями. Всё тяжелое и печальное осталось где-то далеко позади, и опьяняющая эйфория безудержной скачки под серебряным звездопадом поглотила сознание Принцессы. Она подставила лицо навстречу теплому ветру и дышала полной грудью, не сводя глаз с распростершегося вокруг сказочного очарования.

– И когда воин увез свою возлюбленную в самое сердце Ругодара, – Трэрг пустил коня шагом, – он речёт ей самые важные слова, и родная земля, родное небо, родной воздух и ветер, и сами Пращуры с небес становятся тому свидетелями. Он говорит любимой... – Шаман ласково провел руками по голове Айлани, взял в ладони её лицо и заглянул в глаза: – Моё сердце хладно от одиночества, а очаг сир без женской руки. согласишься ли ты стать его хозяйкой и навсегда согреть моё сердце своей любовью?

– Да... любимый! – выдохнула Принцесса, чувствуя, как мир вокруг вырастает до безграничных размеров, звёзды становятся ближе, а за спиной словно вырастают крылья, которые прямо сейчас унесут их в космическую бесконечность. – Я никогда не оставлю тебя, любимый... во веки веков!

– Во веки веков! – ласково улыбнулся Трэрг, и их губы слились в поцелуе.

Дальнейшее происходило, словно в прекрасном сне, пришедшем в реальность из её самых сокровенных мечтаний. Они с Трэргом скакали по бескрайним просторам, смотрели на падающие звезды с вершины высокого холма, вновь мчались куда-то посреди безграничной свободы... Потом шаман отпустил скакуна отдохнуть и, улегшись на плащ, с улыбкой смотрел, как она собирает вокруг ночные цветы дивной красоты, стремясь сплести для него венки. Но уроки дворцового этикета не включали в себя правила плетения венков, и у неё не получалось, и он смеялся добрым смехом, и глаза его светились теплотой...

Но она не сдавалась, убегала за новыми цветами и возвращалась к любимому, попутно сотворив с зачарованным разрезом такое, на что вряд ли бы решилась во дворце, даже в самой потаенной от всех зале... В конце концов, Трэрг отобрал у неё цветы и сплел из них восхитительно прекрасную диадему. Он водрузил её на голову Принцессе, и они вновь слились в поцелуе. Затем его рука коснулась её тела, и Айлани почувствовала, как кровь вспыхивает в её венах. Принцесса потянулась к затылку, и её пальцы отыскивали бриллиант заколки. Скрепляющие прическу ленты соскользнули наземь, и густой водопад сиреневых волос с тихим шелестом рассыпался, провожая падающее к ногам платье...

Проснулась Айлани от ласкового и теплого трепета целительных потоков, сгущающихся внизу живота. Она спала на груди Трэрга, вокруг по-прежнему была исполненная звездных россыпей ночь, и теплый ветерок едва ощутимо овеивал едва остывшую от любовного экстаза кожу. Принцесса коснулась губами щеки спящего супруга и утомленно потянулась, вспоминая закончившуюся час назад близость. Это было безумно сладостно... она провела пальчиками по мощным мышцам его груди. Кто бы мог подумать, что слияние воедино двух магов столь упоительно, особенно на уровне магических потоков... Она не прочь повторить сие действие и обязательно повторит его, как только он проснется! Теплота внизу живота усилилась, и Принцесса коснулась сознанием окутывающих её магических течений. В первый миг у Айлани захватило дух от восторга: внутри нее зарождалась новая жизнь! Великое таинство создания маленького человечка происходило в её теле прямо сейчас, и Принцесса растворилась в потоках целительной энергии, дарующих жизнь всему существу.

Её сознание скользнуло туда, к маленькой частичке, которой суждено вскоре стать младенцем, и вдруг ринулось куда-то вдаль, утопая в пластах первичного волшебства. Всё вокруг потускнело, стремительно чернея, и сменилось необычайно четким видением. Их сына Айлани узнала сразу. Он был похож на Трэрга, словно сам был им, но несколько выше ростом и с её глазами. Мускулистый и статный, он восседал на боевом коне, облаченный в доспехи, и волевым взглядом обозревал кипящее пред ним сражение. Множество воинов отчаянно рубились в кровавой битве, в небо взвивались потоки стрел, и десятки боевых заклятий прочерчивали воздух. Сын взмахнул мечом, устремляя скакуна в атаку, и блистающие доспехами ряды рыцарей с грозным боевым кличем ринулись за ним. Колыхались плюмажи, сверкали на солнце стальные щиты, и ветер развеивал королевский стяг с изображенным во всё полотнище огненным смерчем.

Видение сменилось, и Айлани увидела сына посреди жестокой рубки. Его глаза сверкали яростью, лицо было искажено ненавистью, клинок без устали разил врагов, густо сея смерть. Воины неприятеля падали под его ударами, и кровавые брызги хлестали в королевский доспех, стекая по нему красными потеками. Видение вновь сменилось, и сын восседал на коне уже посреди пустыни, на окраине разгромленного оазиса. Все вокруг было усеяно трупами и прочими следами кровавой битвы, прямо напротив Короля несколько десятков воинов удерживали к'Зирда в одеждах ыты-хана. Подле пленника сбились в кучу полтора десятка змеязыких женщин с детьми – гарем вельможного песочника. Сын что-то гневно и обличительно вещал, обводя окровавленным мечом поле боя, и решительно разрубил им воздух. В тот же миг воины пронзили ыты-хана копьями, и множество лучников спустили тетивы, безо всякой жалости умерщвляя ханский гарем и потомство. Айлани вздрогнула, словно это в её тело вонзались стрелы, и видение сменилось снова.

Сын стоял на палубе её корабля, укрываясь щитом и держась за леер. В выгравированный на стальной поверхности щита огненный смерч били стрелы, отскакивая прочь, словно мелкий гравий, сам корабль стремительно нёсся в неудержимую атаку. Его таран нанес сокрушительный удар в борт пиратского судна, сын выхватил меч и вскричал боевой клич. Десятки воинов взревели в ответ, и поток латников ринулся по переброшенным с борта на борт мосткам на вражескую палубу. Из пенящейся кровавыми пузырями морской воды вылетали вакрийские воины и, приземляясь на пиратскую палубу, плечом к плечу с людьми бросались в жестокую сечу. И вновь сын рубился в гуще врагов, и отцовский меч в его руках, зловеще мерцая черными боевыми чарами, безжалостно рассекал противников надвое. Картинка дрогнула, и Айлани увидела сына, стоящего посреди залитой кровью пиратской палубы, густо усеянной телами убитых. Вакрийские и человеческие воины выволакивали из трюмов пленных пиратов, их жен и детей и сгоняли к центру корабля уколами клинков. И вновь сын гневно вещал что-то, исполненное ярости и злобы. Он швырнул пленникам под ноги охапку какого-то грязного тряпья, и Айлани узнала в разлетевшихся кусках ткани обгорелые корабельные флаги Редонии и рода Маара, пропитанные засохшей кровью. Сын, пылая безудержной злобой, выкрикнул приказ, и человеческие и вакрийские воины со столь же ужасающей яростью зарубили пленников. Айлани, исполнившись ужаса, взирала на уходящие прочь корабли. Сын стоял на корме её судна и молча взирал на объятый пламенем пиратский корабль, безвольно дрейфующий посреди океана...

Видение рассеялось, и несколько мгновений Принцесса потрясенно смотрела на своё обнаженное тело, не в силах отвести взгляд оттуда, где целительные потоки мироздания творили таинство возникновения жизни. Каким жестоким будет её первенец! Сколько ярости, гнева и ненависти! Какая чудовищная безжалостность! В нем столько агрессии и презрения ко всякой жизни! И это она, Белый Маг, выносит такое дитя... Айлани отдышалась и осторожно сползла с груди спящего супруга. Она тихо поднялась и отошла в сторону, дабы не разбудить отдыхающего возлюбленного. Принцесса вызвала Око Целителя, превратила его в Биение Жизни и устремилась сознанием внутрь себя, туда, где в крохотной частичке плоти едва заметно подрагивала почти незаметная капелька нового человечка. Сын унаследует от Черного Рыцаря слишком много скверных черт, пусть лучше у неё родится девочка. Да, именно! Девочка! Добрая и ласковая, исполненная любви к ближнему и заботы о подданных. И никакой больше жестокости, крови и Смерти, Парн устал от её бесконечного пиршества. Айлани направила целительный поток к крохотной капельке и повелела ему изменить всё согласно своей воле.

Однако поток не стал повиноваться ей. Айлани нахмурилась и усилила количество применяемой энергии. И вновь потоки не пожелали поддаться. Принцесса озадаченно задумалась. Впервые магические потоки отказывались подчиняться ей. Тогда она собрала всю целительную энергию, что только могла, и устремила её в неподвластную каплю. Колоссальные пласты энергии ударили в неё и разлетелись океанами брызг, разбиваясь в пыль о незримую стену. Пронизывающая мироздание энергия завибрировала, и Айлани увидела причину своих неудач. Магические потоки Трэрга окружали каплю, и сила великого шамана превосходила её собственную. Более того, стало хорошо видно, что от Черного Рыцаря невозможно зачать дочь, как невозможно вообще Черному Рыцарю воплотиться в женском теле, ибо подобных вибраций не существует в его излучениях. Не беда, подумала Айлани, она возьмет всё необходимое из самой себя.

Так даже лучше, волшебным потокам её возлюбленного не придется распыляться на зародившийся эмбрион, и в предстоящих битвах он будет во всеоружии. Сие означает, что у него будет больше возможностей не погибнуть, одержать победу и остаться с ней навсегда! А дитя она с лёгкостью выносит и сохранит самостоятельно, ведь она – Белый Маг! Никто не в состоянии выносить более здорового младенца! Айлани вновь собрала воедино обилие целительных потоков и принялась за дело. Заменить в капле все вибрации Трэрга своими оказалось весьма нелегко, магические потоки подчинялись крайне неохотно, кропотливое занятие изрядно затянулось, но в итоге она всё же добилась

своего. Едва заметное дрожание крохотной капельки сменилось с мужского на женское, и Айлани удовлетворенно вздохнула, покидая Биение Жизни. Она подошла к спящему Трэргу, опустилась подле него и взобралась на возлюбленного, скользя грудью по груди. Шаман приоткрыл глаза, и сонное выражение в них сменилось озорным блеском.

– Ты кто? – глубокомысленно спросил он. – Я тебя знаю?

– Я позволю себе напомнить, Ваше Величество, – томно промурлыкала она, усаживаясь сверху и обвивая его бедрами. – В этой ночи не так много обнаженных Белых Магов...

Его руки коснулись её груди, и мгновенно вспыхнувшая кровь бросила сознание Айлани навстречу исходящим от него безграничным океанам боевой магии, ставшей для неё желанными ласково-горячими и нежно-стальными потоками, надежно защищающими от любых невзгод и опасностей.

Наутро просыпаться не хотелось, а вставать и одеваться и подавно. Посему Айлани долго нежилась на хранящем тепло тела возлюбленного плаще, потягиваясь, словно кошка, и пожирая Трэрга влюбленным взглядом. Шаман поднялся с рассветными лучами, облачился в одежды и принес ей из обнаружившегося неподалеку родника свеженаполненную флягу. Волшебна чистая и сказочно вкусная ругодарская вода мгновенно изгнала сон, но стремления покинуть безумно обворожительную идиллию всё равно не возникло. Пока Айлани, не желая вставать, лениво меняла позы, дабы было удобнее наблюдать за Трэргом лёжа, шаман подозвал коня и принялся осматривать его сбрую, придирчиво проверяя натяжение каждого ремня и время от времени поглядывая на неё с подозрительной хитрецой в глазах. Вероятно, не найдя искомого, он озадаченно потер рукою подбородок и оставил скакуна в покое. Его задумчивый взгляд коснулся её обнаженного тела, и Айлани вместо ожидаемого ею желания ощутила в нем недоверие.

– Ты так странно смотришь на меня... – она невольно подобралась, испытывая беспокойство, вдруг её утренняя леность разочаровала возлюбленного. – Я чем-то вызвала твоё недовольство?

– У меня некое странное ощущение, – озадаченно признался он. – Оно исходит от тебя... И я не могу понять, в чём причина. В детстве, когда мы с Гронгом Неотразимый Удар были детьми, меж нами иногда случались мелкие ссоры. Бывало, он подкладывал мне в шаманскую сумку острые колючки, и я очень сильно колол о них пальцы. В отместку я подрезал подпругу на его седле, и он падал с коня, когда мчался во весь опор... В те минуты, когда я тайно надрезал сей ремень, я испытывал такое же ощущение, какое испытываю сейчас, глядя на тебя. Ты будто выпускаешь некую недосказанность... Ты от меня ничего не скрываешь?

– Я? – искренне опешила Айлани и тут же заподозрила в этом вопросе очередную шутку Его Величества. – Я скрываю что-то от своего Короля и супруга... – Она сделала погруженное в весьма тяжёлые раздумья личико. – Что же это может быть... Кроме того, что желаю продолжать любовные забавы до бесконечности? Разве только то, что хотела бы раствориться в тебе навсегда или же уметь уместиться в медальон, дабы всегда находиться на твоей груди!

Трэрг улыбнулся, переставая хмуриться, и поцеловал её. Айлани обвила его шею руками, прижимаясь всем телом, однако шаман осторожно отстранил её и подал лежащее рядом платье.

– Нам пора возвращаться, солнце уже встаёт, – его лицо помрачнело. – Этот праздник слишком короток, ибо идёт война за выживание и нам предстоят кровопролитные битвы. Многие из тех, кто создал сегодня свою семью, вскоре навсегда потеряют её... Я с великой радостью продлил бы празднество на несколько дней, но мы не вправе рисковать, ибо на кон поставлено всё.

Айлани беспомощно вздохнула и принялась надевать платье, клятвенно обещая себе при первой же возможности заманить Трэрга в свою опочивальню под любым предлогом и в любое время суток. Надо только забросить подальше артефакт Великого Князя, кто знает, насколько подробно сие устройство творит свой шпионаж! Она замерла, осененная догадкой. Вот она, недосказанность!

– Ваше Величество! Любимый мой! – Айлани была весьма довольна собой. – Я поняла, чем была вызвана твоя подозрительность! Прошу простить меня, я совсем забыла рассказать: два дня тому назад Белый Дворец посетил Великий Князь Элефендил Эльфийский со свитой и множеством Железных Големов. Я оставила его шпионский артефакт в спальне, и Эльфы, опасаясь, что я попала в беду, явились в Залу Портала и наводнили Дворец своими боевыми машинами,

изрядно напугав слуг. Мне пришлось проявить некоторую бестактность и выдворить их обратно, ибо Великий Князь бесконечно галантно и бесконечно долго настаивал на том, чтобы я приняла его приглашение посетить Элеарэбил и провела там неделю в качестве особой гостьи. Мне сулили восхитительные пейзажи, сокровенные научные знания и незабываемые впечатления! Элефендил Эльфийский в этот раз превзошел сам себя в деликатной настойчивости, и я была вынуждена пообещать, что обдумаю его предложение позже. – Она хихикнула: – Не удивлюсь, если в настоящий момент Великий Князь вновь посетил Арзанну, ибо я снова забыла его артефакт, только не помню, где именно!

– Когда Дети Богов ожидают твоего ответа? – неожиданно для неё Трэрг стал предельно серьёзен.

– Сие не оговаривалось... – растерянно ответила Айлани, теряя улыбку. – Но он обещал прислать послов за ответом спустя несколько дней... Я допустила ошибку?

– Эльфы звали тебя на неделю и весьма торопили с ответом, – шаман заторопился, – значит, армада Кил Им Паха приближается к нам и им это известно! Они не желают рисковать Белым Магом и потому приглашают тебя в Эльсириолл под благовидным предлогом. Нам необходимо спешить, времени меньше, нежели казалось!

Он немедленно сотворил портал и вскочил на коня. Айлани неожиданно почувствовала довольно болезненный укол множества незримых иголок, вонзающихся в кончики пальцев. Странно, раньше открытие портала Трэргом воспринималось ею куда комфортнее. Но сейчас некогда раздумывать о таких мелочах! Она торопливо подобрала заколку и не стала собирать скреплявшие ранее прическу ленты, дабы не терять времени. Айлани поспешила к Трэргу, он подхватил её, вознося на скакуна, и могучий тяжеловес одним прыжком скрылся в черном дрожании энергий. Конь вынес их из портала прямо посреди разбитого под стенами Раканны стана. У ближайшего шатра было весьма многолюдно, в окружении шаманов и вождей стоял Гронг Неотразимый Удар и о чем-то расспрашивал Герцога Номфора, прибывшего со свитой из магов и военачальников. Трэрг спешил, гася портал, и направился к могучему гиганту.

– Ты вовремя, Огненный Смерч! – братья пожали друг другу предплечья и обнялись. – Ночью прибыли гонцы от Людей сразу из всех отрядов лазутчиков.

К'Зирдские тумены покинули Ратхаш и движутся к Авлии. Последний раз змеиных языков видели выходящими из песков в Пустоши, стало быть, сейчас они где-то у авлийской границы.

– Все гонцы сообщают о бесконечно великом числе туменов, – мрачно добавил Герцог Номфор. – Пересчитать врагов даже приблизительно нет никакой возможности, ибо они движутся сплошным потоком от горизонта до горизонта. Отряды лазутчиков спешно отступают к Раканне и Арденне, ибо идущие с разведкой передовые тумены преследуют их.

– Орде объявлен сбор, – Гронг Неотразимый Удар кивнул на кипящий предбоевой суетой стан. – Но еще не все пары вернулись из дома, посему мы разделили Орду на два войска. Первое выступает навстречу врагу через час, второе последует за ним, как только все Орки встанут в строй. Много ли порталов ещё ждут возвращения семейных пар?

– Немало, – Трэрг прислушался к течению магических потоков. – Они погаснут сами, едва все, кто прошел чрез них, проследуют обратно, но солнце ещё слишком низко, и наслаждающиеся созданным семейным союзом Орки считают, что у них ещё есть время.

– Как ни печально, но времени у нас более не осталось, – хмуро изрёк Гронг Неотразимый Удар. – Празднество завершено. Могу ли я поздравить тебя, брат, с обретением хранительницы твоего очага?

– Можешь объявить всем любопытным, – улыбнулся шаман, – что Белый Маг Айлани согласилась хранить мой очаг отныне и во веки веков. Ночью бескрайние просторы Ругодара благословили наш семейный союз. Однако теперь ей пора возвращаться в Редонию, вскоре там состоится сражение.

– Мои поздравления королевской чете Редонии! – провозгласил Герцог Номфор. – Земли для беженцев из Арзанны приготовлены, вы можете начать перемещать жителей в любой момент.

– Благодарю вас, Ваша Светлость, – Айлани склонила голову в королевском полупоклоне и обернулась к Трэргу: – Что мне сказать нашим подданным, Ваше Величество?

– Пусть пребывают в готовности, – ответил Трэрг. – Отправляйся в Арзанну и вели Главнокомандующему готовиться к битве. Я прибуду туда вскоре, если же обстоятельства станут складываться слишком стремительно, то призови меня посредством медальона. – Он слегка приобнял её и поцеловал: – Ступай! Мне предстоит множество дел.

– Моё сердце возрадовалось, – довольным тоном возвестил Гронг Неотразимый Удар, – когда мои глаза узрели сей поцелуй! Давно бы так! – Его лицо стало серьезным. – Твоя лавина ждёт тебя, Трэрг. Всё готово к воплощению нашего плана.

Шаман коротким движением руки зажег неподалеку портал, и Айлани вновь почувствовала, что незримые иголки стали колоть нервные окончания её пальчиков сильнее, нежели прежде. Вероятно, беременность повысила чувствительность Белого чародея к боевой магии. Что ж, подобную мелочь можно стерпеть без следа, благо в остальное время режущие энергии Трэрга воспринимаются ею как теплые и ласковые... Она прильнула к Трэргу и тихо произнесла:

– Я уже скучаю по тебе, возлюбленный мой... Умоляю, не оставляй меня в стороне от битв, я более не подведу... Я буду хранить тебя в жарком сражении, ибо ты суть вся моя жизнь!

– Мы расстаемся не навсегда, – ответил Трэрг, с любовью поправляя ей волосы. – Не бойся, я вернусь вскоре. Сейчас же – ступай, время дорого. Нам необходимо вести Орду навстречу к’Зирдам. Давать здесь генеральное сражение нельзя, ибо пока мы будем биться с половиной к’Зирдских туменов, другая обойдет нас и вырежет всё мирное население. Как только всё будет готово к решающей баталии, я приду за тобой. Помни о Щите Некроса, что я дал тебе. Не расставайся с ним.

Он коснулся губами её губ и отошел к брату, присоединяясь к общему разговору. Айлани вздохнула, упрекая Великих Богов за то, что они создали войны, и направилась к порталу. Она сделала пару шагов, как позади раздался знакомый мелодичный голос.

– Айлани! – Лранга догнала её своею летящей походкой и вручила забытую накидку. – Лнирна просила тебе передать! Я слышала о вашей свадьбе с

Огненным Смерчем! – Она сжала её ладони, светясь от восторга: – Поздравляю! Весь Ругодар радуется за вас! – Зеленокожая красавица озорно прищурилась, протянула руку к роскошному водопаду волос Айлани и двумя пальчиками извлекла из них запутавшийся в густом потоке крохотный полевой цветок: – Похоже, свадьба удалась?

– Ещё как! – смущенно улыбнулась Айлани, надевая накидку. – У нас будет дитя! Целительные потоки поведали мне об этом посреди ночи. Только пока не извещай об этом никого, я не хочу, чтобы Трэгг волновался из-за меня посреди битвы, несобранность в сражении чревата гибелью!

– Какое восхитительное известие! – тихо воскликнула Лранга. – Вы, женщины Людей, такие счастливые! Великие Боги посылают вам детей столь быстро! – Она заботливо поправила ей ворот накидки. – Я не скажу, раз ты того желаешь, поведаешь сама, когда настанет час.

– Как состоялся твой Танец? – спросила Айлани и тут же мысленно закусила губу. Лранга по-прежнему была в одеждах претендентки, и сие красноречиво повествовало о неудаче в состязании. Обижать подругу совсем не хотелось. Однако Лранга неожиданно отреагировала весьма радостно.

– Я станцевала самый главный Танец в своей жизни! – Ярко-зеленые, словно морская волна, глаза оркской красавицы вспыхнули. – Он не стал лучшим на состязании, но Нгорт Изгоняющий Недуг взирал на меня, и я взывала к нему в каждом движении! Он приблизился к краю ристалища, дождался окончания моего выступления и унёс меня к своему скакуну! – Она невольно вздрогнула и улыбнулась: – Меня до сих пор охватывает дрожь, когда я вспоминаю о первом прикосновении его рук! Мы мчались под падающими звездами, а после Нгорт сказал, что если я не стану хозяйкой его очага, то он превратит меня в лягушку! – Лранга всплеснула руками, в притворном ужасе прижимая ладошки к щекам, и сделала огромные глаза: – Пришлось немедленно соглашаться!

– Я бесконечно рада за тебя, Лранга, – заулыбалась Айлани, чувствуя, как поднимается настроение. – Пусть Великие Боги хранят вас в битвах! И поблагодари за меня Лнирну за накидку.

– Поблагодарю, – согласилась зеленокожая красавица, – только позже. Мне пора идти, наш кулак выступает через полчаса, нужно успеть облачиться в

снаряжение и собрать Нгорту с собой немного еды, ибо он обязательно забудет об этом! Береги себя, Айлани, – Лранга сжала ей ладони на прощание и восхищенным шепотом выпалила: – У тебя будет дитя! Какая ты везучая, Белый Маг!

Зеленокожая прелестница улыбнулась в знак расставания и скрылась среди множества собирающихся на битву Орков. Айлани проводила её взглядом и обернулась, желая увидеть Трэрга. Однако Его Величества уже не было среди совещающихся вождей и Людей, и она, поправив волосы, шагнула в черное сияние портала. Спустя один удар сердца она стояла посреди Залы Портала Белого Дворца. Вопреки её ожиданиям, вместо одинокого воина, обычно несущего стражу подле арки, зала оказалась заполнена солдатами. Прямо перед аркой были установлены осадные щиты, за которыми укрывались лучники и маги, не покидающие Пентаграмм Силы. Несколько в стороне обнаружилось целое укрепление, сложенное из каменных блоков, внутри которого засели двое воинов с боевыми жезлами некрмосов в руках. Все солдаты, изготавившись к бою, не сводили глаз с арки портала.

– Оружие в ножны! – раздался зычный приказ, и из-за осадных щитов появился сотник Редарон, возглавляющий отряд её телохранителей. – Ваше Высочество! Покорнейше прошу простить нас за столь вопиющую бестактность, но мы каждую минуту ожидаем нападения!

– Что произошло, сотник? – Айлани обеспокоенно оглядывала воинов, лица которых хранили мрачную решимость. – Почему вы обороняете арку? В армии Графа Нарлунга некому её пробудить!

– С ними Некромант! – сотник был опытным военачальником и умело скрывал охвативший его страх, лишь дрожание магических потоков выдавало его. – Войско знати вернулось в столичную долину вчера в полдень, ведомое некрмосом! Некромант обрушил на треснувшую башню заклятье огромной силы, и она рухнула. Мы превратили её руины в оборонительные позиции, насколько сие представлялось возможным, но при серьезном штурме долго их не удержать. Ваше Высочество, прошу вас проследовать к Главнокомандующему и не покидать расположения войск!

При этих его словах воины немедленно образовали вокруг Айлани стальную коробку и оградилась щитами от всего мира так, будто множество врагов караулило её прямо во дворце.

– Разумеется, сотник, я сейчас же отправлюсь к Виконту Вэйдину, но... – Айлани недоуменным взглядом окинула столь угрожающее построение, – обязательна ли столь чрезмерная предосторожность? Или при одной из атак в город проникли шпионы неприятеля?

– Атак ещё не было, – хмуро ответил сотник. – Ибо Некромант дал Арзанне сутки на то, чтобы исполнить его требования, после чего он уничтожит город и жестоко умертвит всех нас.

– Что понадобилось некрмосу от едва выживающего города? – спросила Айлани недоуменно.

– Некромант пожелал, дабы ему выдали Белого Мага, – мрачно произнес воин. – Срок истекает сегодня в полдень, и мы опасаемся предательства. Посему я молю вас, Ваше Высочество, не покидать коробку телохранителей, что бы ни случилось. Если потребуются, мы на руках будем подносить к вам больных, только не выходите за стену щитов!

Королевскую карету, движущуюся через столицу, сопровождал целый армейский батальон, усиленный двумя десятками магов. Айлани смотрела в окно и не находила на улицах людей. Лимми, торопливо расчесывая ей волосы, поведала о том, как появился некрмос. Армия знати вошла в долину и двинулась через неё к Арзанне едва ли не парадным маршем. Следом за нею шло множество к'Зирдов, тащащих за собою осадные машины. Неприятельская армия вышла на осадные позиции, из её рядов выбежала толпа змеиных языков и швырнула наземь смоченную водой шкуру вепря. Один из песочников разбил об неё некую склянку, шкура вспыхнула и быстро угасла, чадя массивными клубами черного дыма. Спустя мгновение из дыма явился Некромант, и это зрелище вселило ужас в сердца защитников Арзанны. Он выбросил руку в сторону города, и в тот же миг в расколотую трещиной Башню вонзилась Великая Молния. Башня с грохотом обрушилась, погребая под собой множество воинов, и над крепостной стеной зазвучал шипяще-свистящий голос некрмоса, усиленный жуткой магией. Многие тогда начали прощаться с жизнью...

– С тех пор все прячутся по подвалам и в подземных стоках, – вещала перепуганная старушка. – Многие заняли оборону у крепостных стен, желая помочь солдатам удерживать город, но настроения в Арзанне близки к паническим. Мы молим Олдиса Покровителя, чтобы Король вернулся и спас нас!

– Его Величество прибудет вскоре, – Айлани невольно взялась за висящий на груди под накидкой медальон. – Орда выступила на решающую битву, в Авлии закончены все приготовления для размещения граждан Редонии... Король сказал, что не заставит себя долго ждать и спасет своих подданных, но если положение дел станет угрожающим, мне позволено призвать его посредством медальона... Но он не знает, что Некромант вернулся!

– Быть может, вам стоит призвать Его Величество прямо сейчас? – Лимми отложила гребень и принялась стягивать волосы лентой. Руки старушки подрагивали от страха, и эманации ужаса Айлани ощущала отовсюду. Город был пропитан страхом, и его вибрации доносились от каждого дома, строения и даже из-под мостовой, если под ней пролегали каналы водостока.

– Первым делом я должна добраться до Главнокомандующего, – заявила Айлани, прислушиваясь к магическим потокам. – Если Некромант нанесет ещё один удар, я смогу поддержать воинов.

– А если он нанесет удар по вам?! – возразила Лимми исполненным паники голосом. – Вы собрались явиться на самую что ни на есть передовую! Разумно ли рисковать столь отчаянно?! Призовите Короля, Ваше Высочество, умоляю вас!

– И всё же я желаю увидеть всё своими глазами, – уклончиво ответила Айлани. – Пусть мои советники соберутся подле Виконта Вэйдина, я выслушаю их и приму решение.

– Ох, да что ж это такое... – тихо запричитала старушка, – зачем дразнить Некроманта?! А вдруг он почует вас и зажжет портал прямо возле Вашего Высочества?! Никто не сможет вас защитить, а Белый Маг в битве беспомощен, словно малое дитя! Не нужно нам приближаться к некромосу, ох не нужно! Ваше Высочество, одумайтесь!

Однако Айлани была непоколебима, и под тихие причитания Лимми карета добралась до городской стены. Там её встретил Виконт Вэйдин и под усиленной охраной препроводил в наиболее мощную крепостную башню, на первом этаже которой он устроил свой штаб.

– Ваше Высочество! Когда в столицу вернется Король? – спросил Вэйдин, едва двери башни закрылись за ними. – Мы будем оборонять Арзанну до последнего вздоха, но как противостоять Некроманту? Я раздал самым храбрым и надежным воинам боевые жезлы Некроса, но нам неизвестно, способна ли их магия вредить некротам! С войском знати явились к Зирдские тумы, они развернули осадные орудия, силы неприятеля огромны! В городе паника, кто-то призывает выдать Белого Мага Некроманту, дабы спасти свои жизни! Но схватить изменников некому, люди либо забились по щелям, либо находятся на боевых позициях в ожидании штурма. Мы нуждаемся в помощи Короля, как никогда! Призовите Его Величество, пока ещё есть время! Или воззовите к Эльфам, пусть они оградят нас от Некроманта! Разве Дети Богов не должны изгнать его?

– Дети Богов с превеликим удовольствием увезут меня в Эльсириолл, – Айлани позволила себе усмешку, гадая, что же сейчас себе думает Великий Князь или прочие Эльфы. Ведь кто-то же внимает шпионскому артефакту, что она отыскала в гардеробной и старательно укрепила на поясе рядом с холодным камнем Магического Щита Некроса. – Но не станут заботиться обо всех нас. Недаром Великий Князь был столь любезен и галантен, убеждая меня посетить Элеарэбил с дружеским визитом едва ли не немедленно. Ибо он знал, что если я увижу под стенами Арзанны вражеское войско во главе с Некротом, то ни за что не брошу своих подданных! Вероятно, Эльсириоллу весьма невыгоден сейчас конфликт с Некротом, раз Эльфы презрели свой удел попечителей над незащищенными и позволяют Некроманту открыто разгуливать по Эфрикку!

– Тогда призовите Короля! – воскликнул Лорд Тэрвис. – Не медлите, прошу вас!

– И всё же я подожду, – поразила всех ответом Айлани. – Я желаю увидеть Некроманта.

– Это самоубийство! – опешил Виконт Вэйдин, подхватывая на руки рухнувшую без чувств Лимми. – Он не станет разговаривать с вами! Он сразу же захватит вас или убьёт на месте!

– Лимми! – Айлани коротким заклятием вернула старушку в чувство. – Достаточно! Я не собираюсь рисковать собою, особенно теперь, когда Его Величество сделал меня своей законной супругой и Королевой Редонии. Посему Его Величество явится на мой зов и спасет всех нас! Пока же у меня имеются причины проявить терпение. Милорды, извольте предупредить меня немедленно, едва Некромант явится под стены, дабы узнать о результатах

своего ультиматума.

– Блистательная новость! – вскричал Виконт Вэйдин. Он мгновенно воспрял духом, выхватил меч и воздел его вверх. – Виват Королеве Редонии! Виват Королю!

– Виват! – дружно рявкнули стоящие вокруг воины.

– Лорд Тэрвис! Лорд Ирлин! – Главнокомандующий обратился к советникам. – Необходимо немедленно разослать по городу глашатаев! Пусть они разнесут радостную весть! Это поднимет боевой дух армии и горожан! Никто более не станет сомневаться, что спасение придёт!

Советники, светясь неподдельной радостью, выразили ей свои поздравления и устремились организовывать уведомление подданных. Айлани же в окружении телохранителей поднялась на обзорную площадку крепостной башни и устремила взор на расположившееся на осадных позициях неприятельское войско. Армия Графа Нарлунга в окружении к’Зирдских туменов выглядела столь устрашающе, что Айлани невольно заколебалась в своих намерениях. Она даже вызвала Око Целителя, превратила его в Биение Жизни и некоторое время внимала целительным потокам, пронизывающим сплетения бесчисленных ручейков жизней, трепещущих в ожидании кровавой битвы. Вибрации магических пластов придали ей решительности, и Айлани принялась обдумывать предстоящие действия, время от времени бросая строгие взгляды на Лимми, беспрестанно бормочущую тихие причитания. Спустя некоторое время на площадку поднялись Наставник с Главнокомандующим, и Лорд Тэрвис предпринял ещё одну попытку отговорить её от столь немислимо рискованного предприятия.

– Ваше Величество! – старый чародей тщательно выговорил её новый титул, дабы ненароком не последовать укрепившейся за многие лета привычке и не назвать Королеву Принцессой. – Прошу простить мне мою настойчивость, но не затруднит ли вас объяснить свои намерения? Всё же для того, чтобы рисковать своей жизнью, взирая на Некроманта, должно иметь вескую причину!

– И таковых у меня сразу две, – спокойно промолвила Айлани. – И первая из них суть бездействие Эльфов. Я не питаю иллюзий – Дети Богов не станут спасать Редонию ни от к’Зирдов, ни даже от некрмосов, учитывая сложившиеся

обстоятельства. Но мне несколько странно, что эльфийские послы до сих пор не примчались сюда, дабы убедить меня покинуть поле битвы. Белый Маг необходим Эльфам, особенно сильной сия необходимость станет через два лета, и это им ведомо. Так пусть же явятся и изгонят Некроманта не ради меня, а ради своего же блага! Не думаю, что наши враги, увидев эльфийское воинство, решатся на что-либо иное, кроме как бежать от Арзанны поскорее! Посему я предпочитаю дождаться появления Некроманта и Детей Богов!

– Но это слишком неоправданный риск! – аргументы Айлани явно не впечатлили Наставника. – Думы Эльфов не предугадать смертным! Вдруг они решатся бросить вас на произвол судьбы?!

– Тогда я призову Короля и буду молить Олдиса Покровителя, чтобы Его Величество успел спасти всех нас, – твердо изрекла Айлани. – И прерву всякие контакты с Детями Богов! Но пока я не чувствую присутствия некрмоса. А уж мертвая энергия Некроса известна мне слишком хорошо! А теперь оставьте меня наедине с моими мыслями, Милорды, мне необходимо многое обдумать.

Она умолкла, и более тревожить её никто не посмел, лишь Лимми поднесла ей раскладной походный стул и небольшую корзинку с легким завтраком. Айлани погрузилась в себя и справилась о состоянии будущей дочери. Крохотный эмбрион развивался успешно и был идеален, и это придало ей уверенности в правильности своих действий. Сам факт появления Некроманта в Редонии вызвал у неё некоторые подозрения, и она твердо вознамерилась добиться от Элефендила Эльфийского выполнения данных им обещаний. Дети Богов обязались не допустить вмешательства некрмосов в войну, и она желает лично убедиться в состоятельности данных ими гарантий! Могущественным старцам придется считаться с её мнением, и ей безразлична их теория о «колесе истории»! Она не допустит кровопролития, даже если ради этого придется подвергнуть Эльфов шантажу. В том же, что Дети Богов явятся сюда немедленно, как только Некромант станет угрожать ей, сомневаться не приходилось. Артефакт Великого Князя бдит, а ценность Белого Мага для Эльфов безмерна.

Однако ждать до полудня не пришлось. Спустя четыре часа напряженного затишья события начали стремительно развиваться. В стане неприятеля затрубили в боевые рога, и армия Графа Нарлунга пришла в движение. Неприятельские полки изготавливались к атаке в такой спешке, будто от скорости построения зависела едва ли не их собственная жизнь. Едва

перестроения завершились, как из вражеских рядов на открытое место выдвинулся небольшой к'Зирдский отряд. Песочники, подняв штандарт переговорщиков, направились к столице, и с городских стен в них не стали пускать стрел. Змеиные языки приблизились к развалинам обрушенной башни, зияющей дырой вгрызшейся в крепостную стену Арзанны, но вместо переговоров торжественно уложили наземь шкуру вепря. Военачальник к'Зирдов, раздуваясь от важности и величия, разбил о шкуру какую-то склянку, и влажная шерсть вспыхнула, быстро теряя пламя и обильно окутываясь черным дымом. В следующий миг Айлани почувствовала вспышку магического портала, и из устрашающих густых клубов появился Некромант.

Жуткая кривая фигура, с ног до головы скрытая зловещим черным балахоном, трясущейся походкой медленно двигалась к рухнувшей башне, и заполнившие в ожидании штурма крепостную стену защитники столицы замерли от страха. Айлани ощутила, как ужас стискивает их сердца и сжимающие оружие руки теряют твердость. Многие инстинктивно пятились, стремясь укрыться от взгляда жуткого чудовища за крепостными зубцами, мечники невольно загоразивались щитами, лучники прятались за их спинами, и замершие в Пентаграммах Сил маги беспомощно взирали на его приближение. Сын Некроса приблизился к развалинам и неторопливо изрёк:

– Я ввернулссся... – Шипяще-свистящий голос Некроманта внезапно оказался столь громок, что его леденящее душу шипение поглотило всех, кто стоял на крепостных стенах. Тысячи Людей в ужасе вздрогнули, словно один человек. – Дабы получитьтть сссвою добыччу... – продолжил некрмос. – Ибо ззнаю, что Белый Маг здессь... Ниччто не укруетссся от моего взззора... Никто не минуеттт моей длани... Я ппередумалл, и у вассс нетт более времени на разздумья... Я жжелаю получитьтть её прямо сейчасс... И тттогда вы ссохраните сссвои жжжалкие жжжизззни... Иначе всехх вассс ожидаеттт жутткая ссмерттть в немыссслимыхх мученияхх... Даже поссле ссмерти... я зассставляю вассс страдаттть... ниччто не сспасеттт вассс!

С каждым словом Некроманта панический ужас всё сильнее наполнял сердца Людей, и Айлани видела, как бледнели лица её телохранителей и судорожно сжатые на рукоятях мечей пальцы белели от напряжения. Город обуял молчаливый страх, и никто не отваживался ни пошевелиться, ни произнести хоть слово, ибо боялся в тот же миг привлечь к себе внимание Некроманта.

стены вниз.

– Прежде чем я отдам себя во власть Детей Некроса, – звонко выкрикнула Айлани, – пусть Некромант ответит на один вопрос! Дабы все, и друзья, и недруги, услышали его слова!

– Сспрашшшиваййй... – некромосы остановились и все как один подняли головы.

– Поведай же, о, безмерно могущественный Некромант! – воскликнула она. – Почему я не чувствую течения мертвой энергии некромантов? Зато хорошо ощущаю нечто знакомое! Между нами явно существует некая недосказанность! Позволь мне избавить нас от неё!

Айлани вскинула руки, шепча скороговорку заклинания, и некромоса поглотила вспышка белого света. Спустя миг морок развеялся, и на месте Некроманта стоял Лорд Эманор, облаченный в Мантию Резонанса, густо увешанную всевозможными боевыми артефактами. Судя по охватившей его заминке подобного поворота событий Синий маг явно не ожидал.

– Подданные Редонии! – во всеуслышание заявила Айлани. – Позвольте представить вам Лорда Эманора, Верховного Мага Королевства Галтания! Ой! – она спохватилась, скрывая ладошкой рот. – Простите мне мою бестактность, Ваше Величество! Вы же теперь Король! Или после заключения союза с к’Зирдами всесветлейший Кил Им Пах повысил вас до титула ухтана?

С крепостных стен грянул дружный смех, и Синий маг опомнился. Он выхватил из кармана какой-то кристалл, пламенеющий синим свечением, видимо опасаясь атаки.

– Я усвоил урок, который вы преподали мне, бежав из моей Башни, моя прекрасная Принцесса, – надменно усмехнулся Эманор. – Более вам не застать меня врасплох! – Его голос вновь разнесся над городом, усиленный магией. – Имейте в виду, моё разоблачение ничего не изменит! Или вы немедленно сдаётесь, или Арзанна будет взята штурмом!

Он взмахнул рукой, что-то шепча, и в небе вспыхнуло изображение свившейся кольцами гремучей змеи. Змея зашипела, высовывая раздвоенный язык, и

затрясла сухими чешуйками кончика хвоста. Тотчас по выходящей в столичную долину дороге хлынули к'Зирдские тумены.

– Песочники! – воскликнул наблюдатель, указывая рукою вдаль. – Войско змеиных языков движется сюда!

– Как видите, всё только начинается, – глубокомысленно изрёк Эманор. – Посему моё предложение остается в силе: Белый Маг в обмен на жизни всех, кто укрылся в Арзанне! И решайтесь поскорее, прекрасная Принцесса, Дети Пустыни вкусили зелья хфат-хут и потому весьма нетерпеливы!

– Негодяй! – гневно воскликнула Айлани. – Убирайтесь прочь вместе со своими кровопийцами! Не то мне придется изменить собственным принципам и призвать сюда Черного Рыцаря!

– Так значит, это правда, – с некоторым сожалением в голосе произнес Синий маг. – Орки действительно выпестовали человеческого мага. Довольно досадная неожиданность, однако же ничего не меняющая в нашем с вами маленьком дельце! Итак, ваш выбор: сдача в плен или гибель полутора миллионов жителей Арзанны? Заодно я смогу воочию убедиться, что вы не блефуете. Откуда мне знать, что возвращенный Орками Черный Рыцарь пожелает откликнуться на ваш зов?

– Его Величество Король Трэрг относится к Людям с известной прохладцей, – Айлани язвительно улыбнулась. – Сие действительно так! Однако я всё же смею надеяться, что он снизойдет до помощи своей законной супруге!

– Ах вот как... – Эманор на краткий миг умолк, но тут же нашелся: – А вам не откажешь в сообразительности и гибкости! А главное, в скорости, Ваше КОРОЛЕВСКОЕ Величество! Ещё недавно вы весьма успешно изготавливали Зомби в моей мастерской, стремясь сохранить свою жизнь, а теперь почувствовали новую силу и быстро прониклись варварской романтикой Орков! Хвалю! Вы блестящий политик! Чувствуется порода Геординов! Ваш папенька тоже умел держать нос по ветру!

– Да как вы смеете! – Айлани задохнулась от возмущения. – Подлец! Я расквитаюсь с вами за это!

Она, тяжело дыша от охватившего её негодования, зашептала слова заклинания.

– О, да! – засмеялся Эманор. – Поразите меня Великим Исцелением, Ваше Королевское Величество! Кстати, моё предложение всё ещё в силе! Место целителя в лаборатории моей Башни всё ещё свободно и вы можете занять его! Я гарантирую вам исключительно комфортные условия для проведения операций! Сама Леди Беа-Трисси, великая арфистка, будет улаживать ваш слух своей искусной игрой! Теперь, когда она лишилась ненужных эмоций, игра удастся ей особенно...

Айлани закончила читать магическую формулу, и Лорд Эманор поперхнулся на полуслове, окидывая потрясенным взглядом себя, превращенного в донельзя толстого и кривоногого к'Зирда.

– Попробуйте снять морок, о светило Зомбиники! – провозгласила Айлани под гомерический хохот заполнивших городские стены людей. – И не волнуйтесь, если вдруг потенциала вашего скудного Синего ранга не хватит для этого! Заклятье само рассеется через каких-нибудь сорок лет!

– Вы пересекли грань дозволенного! – взвизгнул толстый к'Зирд. – Вы поплатитесь за это! – Он сдавил сжатый в руке кристалл и окутался Магическим Щитом. – К'Зирдские тумены не оставят от Арзанны камня на камне! В армии Кил Им Паха двадцать восемь миллионов сабель! Никакому магу не устоять против этой силы!

Его визгливый к'Зирдский акцент развеселил защитников города ещё сильнее, и в адрес Эманора полетели издевки и весьма обидные колкости. Толстый к'Зирд зашептал заклинание, и в городскую стену ударил мощный Ураган, сшибая с ног всех, кто не успел среагировать на внезапную опасность. Таран воздушных масс с ревом впился в Арзанну, и Айлани увидела, как мерцает вокруг неё защитный барьер Некроса. Она отступила назад, чувствуя, как быстро иссякает защита, излучаемая поврежденным устройством, и едва удерживающиеся на ногах телохранители, изо всех сил сопротивляясь Урагану, поспешили к ней. Её успели укрыть собою за миг до разрушения Щита и немедленно увели в глубь крепостной башни.

– Вы все будете убиты или отправлены на корм некромосам! – визжал сквозь завывания Урагана Эманор. – Но я, как Король Галтании, милостиво пощажу тех из вас, кто пожелает посвятить свою жизнь мне! Галтания находится в союзе с к’Зирдами и под моим покровительством! Всякий, кто признает мою власть и поклянется жизнью на верность, сможет выжить! А тому, кто выдаст мне Белого Мага, я пожалую титул Герцога и земельную вотчину! Остальные же умрут!

– Пентаграмму Силы! – воскликнула Айлани, оказываясь в закрытом помещении. – Скорее же!

Она торопливо вызвала Око Целителя, собираясь превратить его в Биение Жизни, но в следующее мгновение башню сотряс сильный удар, и она упала на ходящий ходуном каменный пол. Снаружи раздавался грохот ударов, треск и хруст лопающегося камня, всё тряслось и дрожало.

– Эманор обрушил на крепостную стену Камнепад! – прокричал Лорд Тэрвис сквозь невообразимый шум. – Уводите Принцессу вниз! Башня может быть пробита камнями в любой момент!

Телохранители бросились к Айлани, и старый маг поспешил к Лимми, сидящей на полу и медленно водящей из стороны в сторону невидящим взглядом. Её щека была рассечена каменным крошевом, и тонкая струйка крови тянулась к подбородку. Айлани, инстинктивно сжимаясь в комок при каждом ударе, попыталась сплести целительное заклятье, но воины уже подхватили её на руки и понесли вниз.

– Наставник, отсыпайте Пентаграмму! – едва оказавшись на первом этаже, Айлани вновь вызвала Око Целителя. – Снаружи погибают люди, дорого каждое мгновение!

Она создала Биение Жизни и выплеснула целительные потоки на множество иссыхающих капелек угасающих жизней, густо рассеянных вокруг. Картина разрушений была ужасна. Лорд Эманор бил заклятьями, и армия Графа Нарлунга пошла на приступ вместе с туменами змеиных языков. Их метательные машины осыпали крепостную стену зарядами, потоки стрел низвергались с неба, тысячи песочников стремились захватить оставшийся от рухнувшей башни пролом в стене. Айлани, ругая себя за то, что никак не ожидала от Эманора прямой атаки, спешно вернула угасающим струйкам и капелькам жизни былую напористость, и

защитники Арзанны воспряли силой и духом. Первая волна атакующих наткнулась на неуязвимых солдат и сразу же увязла в рубке, не в силах сразить поддерживаемых Белым Магов воинов. Лучники на стенах спустили тетивы, отряд Виконта Вэйдина, вооруженный боевыми жезлами Некроса, исторг в неприятельские ряды цепочки Боевых Пульсаров, и маги ударили заклятьями. Натиск нападающих начал затухать, и Айлани потянулась к медальону, надеясь воззвать к Королю, пока появилась возможность. В этот же миг она почувствовала вспышку портала, пришедшую со стороны Белого Дворца, и Лорд Эманор прекратил свои атаки. Ручеек, означавший его жизненные вибрации, метнулся к своему portalу и бесследно исчез. Айлани потянулась сознанием к Дворцу, удивляясь, что до сих пор не ощущает присутствие возлюбленного, и неожиданно увидела иные жизненные течения.

Десяток Эльфов стремительно двигались к месту битвы, видимо, восседая внутри Големов. Она подумала, что запоздалая помощь лучше полного отсутствия таковой, как вдруг передовой Голем на всём ходу врезался в ворота крепостной башни, вышибая их прочь. Обломки обитого железом дерева разлетелись, сбивая с ног находящихся внутри телохранителей, и целительные потоки сообщили ей о новых раненых. Айлани немедленно исцелила их, как вдруг две фигуры в серебряных доспехах ворвались в Биение Жизни и подхватили её под руки.

– Ваше Высочество, – заявил один из Эльфов, – мы вынуждены доставить вас в Эльсириолл! – Сфера Биения Жизни погасла, и Эльфы увлекли её к выходу. – Это ради вашего же блага!

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась Айлани. – Немедленно отпустите меня!

– Руки прочь от Королевы! – вскричал поднимающийся на ноги сотник Редарон и бросился к ней.

Один из Эльфов вскинул боевой жезл и испустил ему в грудь заклятье. Сотника свело судорогой, и он рухнул, не в силах справиться с отказывающимся подчиняться телом. Такая же участь немедленно постигла и остальных её телохранителей.

– Оставьте меня сейчас же! – Айлани пыталась вырваться из железной хватки закованных в волшебные доспехи эльфийских старцев, но не могла совладать со

сталью. – Или я никогда более не исцелю ни единого Эльфа!

– Ваше Высочество! – в башню вошел ещё один Эльф. – Я посол Элехикар, и я уполномочен Великим Князем препроводить вас в Элеарэбил. Прошу вас не нервничать и проявить благоразумие! Взгляните трезво на сложившуюся ситуацию! Она вышла из-под вашего контроля. На город напали сотни тысяч примитивных дикарей, находящихся в состоянии наркотического опьянения. К их рассудку взывать бесполезно, равно как бесполезно принимать участие в творящейся кровавой бойне, ибо за этой атакой последуют другие, не здесь, так в ином месте. Мы не вмешиваемся в ход истории, но мы не можем рисковать жизнью Белого Мага, уникального специалиста, единственного на весь мир! Посему я ещё раз прошу вас проявить благоразумие и не препятствовать нам!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Автор – Ратибор Конкин, г. Москва.

Купить: <https://tellnovel.com/sergey-tarmashev/koniec-t-my>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)